

ДУНА ФРЕНКА ХЕРБЕРТА

ПИСАТЕЛИА АМЕРИКАНСКАГО СКАЗАНИЕ ОУОУНО-ФАНАСТАИЧЕСКОЕ И ИКОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРЪЙСКАЗАНО ОБЩИМЪ АЗЫКОМЪ СЛОВЪНСКИМЪ ГРЪШНЪЙШИМЪ ВЪ АЗЫКОВЪДЦЪХЪ ІСАННОМЪ ШИМКОМЪ
ОТЧЕ БЛАГОСЛОВИ, ПРОЧЕСТИ!

ГЛАВА *А*, ВЪ НЕЙЖЕ ПАВЛЬ ГОМЪ ЦАБАРЬ ПОСРЪЩАЕТЪ.

Начало есть врѣмѣ, въ немъ же вниманіа вса деликатнѣйшого точности настроеній потребно есть. Се всей сестрѣ бенецесеритсей вѣдомое есть. Аще бо оустрѣмляеши сѣ животь Мѹад'Дибѹ познати, внимавай въ прѣвѣ, да положиши его въ времени емѹ: порождень бѣ въ лѣтъ *нз*-емь царѹ-падишаахѹ Шадаамѹ властвѹющемѹ, сего имена *д*-аго. Такожде, оустрѣмлено внимаваа, да положиши его на мѣсть емѹ: на планитѹ Аракись. Непрѣльщай сѣ знаемимъ о ражденіи его на планитѣ Каладань, идеже *еі* лѣтъ проживѣ. Аракись, планита такожде Дѹною нарицаемаа, всегда хочеть свѣтомъ его быти. - 'Правило Мѹад'Дибѹ' кнагыни Ірѹлань

Еднѹ седмицѹ прѣдѣ къ прѣселенію оуготовашомѹ сѣ домѹ, въ матежь же симъ подготовленіамъ прѣобразѹющимъ сѣ, нѣкоа придетъ старица присѣтити матеръ юноши оного, Павла.

Бѣ топла ночь. Кѹпа каменіа стараа, іако домъ родѹ Атрейдѣ двадесѣть-шесть поколѣнїи слѹжащаа, въздавааше чювствіе хладнопотащее, еже прѣдѣ прѣмѣною врѣмени полѹчаетъ сѣ. Прїлта же чрѣсь врата постраннаа долѹ, въ прѣшьствїи кы келїи Павла сѹщи, позволишѣ той внѹтрѣ назрѣти на него, на одрѣ его сплющего.

Сѣбѹдивъ же сѣ юноша, можааше въ полѹсвѣтлѣ себеспирающыа лампы, потемнейшыа, низѹ надѣ землою възнашающыа, оу вратѣ величайшыа, еднѹ крачкѹ при матери своеа стоащыа, женскыа поставы видѣти. Старица она мнѣаше сѣ емѹ сѣномъ нѣцѣй вещици быти: власы тоа іако нѣкоа павѹчина възгладжающе, твары же тоа въ тѣминѣ облѣчены сѹще, ѳчи же тоа іако бисерь бльстѣаща.

"Нѣсть ли тѣ тврѣдѣ малѣ лѣтомъ своймъ?" старица она попыта. Гласъ тоа іако балисета неизладена скрѣжьтааше и режааше.

Мати же Павлѹ нежнымъ сѣ контреалтомъ ѡвѣти: "Атрейды растенїемъ поздѣйшимъ знакомые сѹть, Прѣподобнаа."

"Да, да, сице есмь слышала," искрѣжьта старица она, "нѣ емѹ оуже патнадесѣть."

"Тако есть, Прѣподобнаа."

"Сѣбѹдивъ сѣ, слѹшаетъ ны," рече старица она. "Пакостничѣ едно дрѣзко!" Засмѣа сѣ. "Обаче дрѣзкости родѹ кнажескомѹ потребно есть. И если тѣ въ истинѹ кѣвисаць адерахъ... ами..."

Въ сѣнѣ одра своего, Павль ѳчи своа мнѣйшимъ прѣзоромъ ѡвори, двѹ птичосвѣтлѣ крѹга - ѳчи старици - іако растѹщѹ, въ ѳчи же емѹ гладѣщѹ наблюда.

"Спи добрѣ, пакостничѣ дрѣзко," глагола старица она, "къ оутриню бо всихъ силъ тебѣ нѹждныхъ бѹдетъ, егда мой гомъ цабарь срѣтиши."

И исчезнѹ, матеръ емѹ высѹнѹвше, врата же сѣ оудареніемъ тѹпимъ затворивше.

Бѹднѣ сы, Павль лежеше, чюдѣ сѣ: чѣто есть гомъ цабарь?

Ќ всѣго метажа прѣмѣнающихъ сихъ врѣмень, старица она бѣ всихъ чюдимѣйшаа.

Прѣподобнаа.

И чинъ глаголанїа сѣ матерей емѹ Есхой - іако бы нѣкою слѹжащѹю была дѣвкою?! Она, господжа бене-цесеритскаа, сѹложница кнажѣскаа и мати наслѣдникѹ емѹ?

Павль мнѣаше: *Есть ли гомъ цабарь нѣчто на Аракись, іже потребно есть мнѣ тамо пришѣдшемѹ знати?*

Повторѣаше страннѣ тоа дѹмы: *гомъ цабарь, кѣвисаць адерахъ...*

Многаа бо бѣахѹ вѣщи, лже имѣаше наоучити. Аракись имѣаше на мноѣ различнымъ ѡ Каладана мѣстомъ быти, да мисль Павлѹ новымъ знанїемъ завалиаетъ. *Аракись - Дѹна - планита плѹстиннаа...*

Ќѹфирь Хавать, маѣистеръ асасиномъ ѡцѹ его, изіаснили емѹ есть: Харконени, враси сѣмрѣтнїи емѹ, на Аракись осемдесѣть лѣтъ живѣахѹ, планитѹ іако бы оудѣломъ дрѣжаще, да добывають

съ концесією ѿ ЧСНТ-ы Съмъсь, кореніе геріатричское. Нынѣ же планиту оставиша, измѣстени родомъ Атрейды сѹще, иже ею оудѣломъ цѣлокѹпнымъ полѹчавшимъ - сице же иако князь Лито побѣждающимъ тѣхъ мнѣше сѹ быти. Обаче, Хавать глаголаше, мнѣніе сіе спонѹ съкрывааше опаснѣйшю, бо князь любимимъ помеждѹ величайшихъ родъ Събора земскаго бѣ.

"Мѹжь любимій ревности властелинъ възбѹждаетъ." Хавать глаголаше.

Заспавъ, Павлѹ мнѣше сѹ на снѣ въ пещери Аракейнсцѣй быти, въ нейже тихаго множества, около него въ свѣтлѣ плавомъ възносисфѣрь ходящихъ, людей видѣ. Покойнѣ бѣ zde иако в нѣкомъ храмѣ, слышимо же тѣчию воды квапаніа тиха сѹ. Даже и въ снѣ сѹ, Павль знааше, иако се въ памяти емѹ останеть. Всегда запомнилъ бѣ сѣнищъ, иаже прѣдсказѹемы бѣахѹ.

Снѣ же исчезнѹ.

Павль възбѹди сѹ въ топломъ одрѣ своемъ, мыслѹ... мыслѹ. Сій свѣтъ двора каладанскаго, безъ игръ или пріятелей въ възрасть емѹ, прощаваніа печалнаго незаслѹжааше. Докторъ Юех, оучитель емѹ, назначилъ бѣ, иако на Аракисѣ *фофрелѹш*-класоваго недрѣжитъ сѹ раздѣленіа на стросѣ. Планиа закрилавааше людей, на краю пѹстинъ живящихъ, безъ аже надзирающаго кайда или башаара: самовиль пѹстинныхъ, фремены же нарицаемыхъ, царскимъ полюдіемъ еще никогда неизброены.

Аракисъ-Дѹна-пѹстинный свѣтъ.

Своѹ напращеніа чюл, Павль реши да едно оупраженіе повторитъ дѹшевно-тѣлесное, аже есть ѿ матери своей наоучилъ. Трие скоро въздыханіа възбѹдиша ѿвѣты тѣлеси емѹ: падъ же въ възносимо вѣниманіе... оустража сѣвѣстіе си... разрѣждаѹ аорть... ѿтаща ѿ неоустраженныхъ дѣйствіи сѣвѣстію... сѣвѣстнымъ по воліи своеѹ сѹ... обогащаѹ кровь, испльнѣѹ аже прѣтѣженныхъ зонъ... не самымъ бо инстинктомъ полѹчаетъ сѹ іастіе, безопастіе же, и свобода... сѣвѣстіе животна неиссагаеть ни надѣ даннаго мигновеніа, ниже въ мисль, иако жрѣтва емѹ измрѣѹема есть... животна разрѹшаеть, нь не творитъ... оудоволствіа животныхъ оставляють близъ чютелныхъ зонъ, незасагающе зонѹ вѣниманіа... чловѣкѹ мрѣжи рѹжныхъ потрѣбно есть, да чрѣсь нею космосъ наблюдаеть... сѣвѣствіе опразаено изборомъ да сдѣлаеть твою мрѣжѹ... здравіе тѣлесное токѹ нервъ и крови послѣдѹваеть, възпріемляѹ клѣточныхъ нѹждъ... всѹ вѣщи, клѣтки же и сѣществіа неоусталени сѹтъ... оустрѣмляѹ сѹ, вѣнѹтрѣ тѣчию оусталеное имѣти...

Еже оупраженіе повторяаше сѹ въ възнесеномъ вѣниманіи Павлѹ паче и паче...

Коснѹщомѹ же жльтымъ свѣтломъ изъ окна Павлѹ сѣмнѹванію, чюствавъ его чрѣсь очи затворена, ѿвори іа, слыша пакъ метажъ по дворѣ, вида же тварь знакомыхъ стропныхъ оукрашенію келіи спалнѣй емѹ.

Врата келіи емѹ ѿвориша сѹ, и мати емѹ вѣлѣзе, съ власи бронзовы на темене стѹгомъ чрѣнымъ сѣвѣзаны, съ лицемъ крѹглымъ иако безъ чюства сѹщимъ, гладяща его тишѣ ѣчима си зеленыма.

"Ты еси бѹднѣ." глагола. "Еда еси добрѣ спаль?"

"Да."

Глада высокыхъ тоѹ тварь, Павль напращеніе въ плечю тоѹ наблюда, егда одѣждъ емѹ изъ ковчежка изваждааше. Сицево напращеніе бы иному незрѣмымъ остало, нь она есть его по Стасѣ бене-цесеритсцей оучила - да вѣнимаетъ мѣншѣйшихъ вѣщъ. Обврънѹвши сѹ, дасть емѹ иаке срѣдноформалное. Надѣ мошною грѣдною іакета сего стоѹаше соколь рѹдый, иже знаменіемъ рода Атрейды есть.

"Въ скорѣ да облечеши сѹ," глагола емѹ мати, "Преподобнаѹ мати чакаеть."

"Привидѣло ми сѹ одною о ней есть," рече Павль, "кто есть та?"

"Та бѣаше оучителка моѹ въ бене-цесеритсцей школѣ. А нынѣ, та есть правдомлѹващѹ царскаѹ. А Павле..." Мнѣше сѹ нерешимомъ быти. "Тебѣ нѹждно есть, о снѣхъ твоихъ той расказати."

"Азъ хошѹ. Еда есть та поводъ онѣ, почѣто мы Аракисѣ полѹчили есмы?"

"Мы нѣсмы полѹчили Аракисѣ." Испрашивше едны гащи, Есха ихъ сложи на весилца при одрѣ емѹ.

"Неоставляѹ прѣподобнѹю чакати."

"Павль сѣдна, обхващаѹ колень свойхъ. "Чѣто есть *гомъ ѹбарь*?"

Паки правило, еже полѹчили есть ѿ нея емѹ нерешимости незрѣмѣи изиави: прѣданіе нервное, еже страхомъ чювствааше сѧ быти.

Прѣшѣдше келіею къ окнѹ, Есха разгрнѹ заслоны, глѣдѣше за рамена реки къ врѣхѹ Сюби. "Въ кратцѣ хоцещи о... гомь-ѣабарѣ знати," глагола.

Тѣ оуслышавъ же страхъ въ гласѣ той, чюдѣаше сѧ томѹ.

Есха глаголаше безѣ обращеніа. "Прѣподобнаа мати въ истѣ оутрѣнной чакаеть. Молю тѣ, въ скорѣ пріиди."

На обвитомъ сѣдѣщи престолци, прѣподобнаа Гаа Елена Мохіамъ приходѣщюю мати съ сыномъ тоа глѣдѣше. Окна на обѹ странѹ ѿ нея къ южномѹ завою реки глѣдаахѹ, къ зеленымъ полямъ рода Атрейдѣ. Нѣ Прѣподобнѹю матеръ глѣдѣ сѣи невѣпечатлааше, своего възрѣстѹ ютра того въ малцѣ дразнѣщейшаго чювствоващѹ. Се той междѹсвѣздного пѹтешествіа, дрѹженіа же съ Гилдою космическою и тайнѣ тоа вѣщѣ ради сѧ мнѣаше. Обаче зде потрѣбного Зрѣющей сестры бене-ѣесеритсцей незастѹпимаго сѹдѣйствіа бѣаше. Задлѣжена сѹще, ни царскаа правдомлѣвѣщіа неможааше сицевыхъ трѣбѣ избѣгати.

Проклетѣа Есха! Прѣподобнаа мати мыслѣаше. *Аще бы намъ дѣвицѹ породила, іако нардѣна бѣаше!*

Оставше три крака ѿ прѣстола, Есха кратко поздравлѣніе лѣвою рѹкою по скѹтѣ си сѣтвори.

Павль же въ скорѣ себе въ поклонѣ "егда незнаеши чина дрѹгомѹ" вѣдасть, іако оучителемъ танца своймъ наоученъ бѣаше.

Значеніе частѣмъ поклона того Прѣподобной вѣдомо бѣ, и та възглагола: "Тѣ есть прѣдпазливъ, Есхо."

Есха рѹкою рамене Павлѹ посягнѹ, тиснѹще е. За оударь срѣдца, страхъ потече дланью ею. По семь же обвлѣдна сѧ. "Сице же оучааше сѧ, Прѣподобнаа."

Чесого бойтъ сѧ? Павль чюдѣаше сѧ.

Старица она Павла въ едномъ мигновеніи по естествѣ емѹ прѣгладѣ: лице крѹгло, іако оу Есхы, нѣ кости крѣпки... власы - тѣмнорѣни, а вѣжды ѿ дѣда своего изѣ страны матери, егоже любѣи неименовати, и тѣнькый тѣ, неоудобный носъ; зеленыма же, равно глѣдѣщомѣ очама тварь: іако оу стараго кнаса, иже оумрѣль есть.

Се мѹжъ, иже силѹ доблѣсти обѣщѣнааше - даже до смѣрѣти, Прѣподобнаа мати помысли.

"Оученіе едно есть," глагола, "частъ основнаа - дрѹго. Хоцѣмъ видѣти." Стара ѣчи зреніе твѣрдое на Есхѹ метнѹсте. "Оставльши насъ, заеми сѧ молбою сѣмираващюю."

Есха рѹкѹ свою ѿ рамене Павлѹ иссага.

"Прѣподобнаа, азъ..."

"Вѣси, Есхо, еже потрѣбно сѣдѣлати."

Чюдѣ сѧ, Павль на матеръ свою възгладнѹ.

Исправивше сѧ, Есха възглагола: "Да, разѹмѣеть сѧ..."

Павль обврѣнѹ сѧ паки къ Прѣподобнѣи матери. Послѹшаніе и видима къ старици оной базнѣ матери емѹ прѣдпазленіа налагааше. Обаче блюденіе исшѣдшего изѣ ней страха въ немъ гнѣва разжегааше.

"Павле..." Есха глѣбоцѣ въздѹхнѹ, "испытаніе, еже нынѣ пріемлеши... се мнѣ важно есть."

"Испытаніе?" Возгладнѹ на нею.

"Незабы, іако еси сынѣ кнажескѣи." рече Есха. Обративше сѧ, съ веющимъ скѹтомъ изѣ истѣбѣ изиде, врата же затвориша сѧ тѹпѣ задѣ нею.

Павль старици противостоіааше, дрѣжѣ гнѣвѣ си крѣпцѣ. "Еда тако госпожда Есха иссилаеть сѧ? Іако нѣкоа дѣвка слѹжаща сѹще?"

Оузмѣшеніе кѹты старыхъ тоа оустѣ възкривѣ. "Госпожда Есха бѣаше мнѣ дѣвкою слѹжащюю четирѣнадѣсѣть лѣтъ, отроче, въ школѣ." Главою заврѣти въ сѹгласіи. "А на мносѣ доброю.

Обаче нынѣ - ты, иди зде!"

Нарѣдѣ онѣ его іако бичѣ оудари. Немогы иначе помыслити, Павль безѣ сѣзнаніа послѹша. *Та Гласа ползѣть,* мыслѣаше. Жѣста же тоа възпріемавъ, оу колень той изѣстави сѧ.

"Еда се видиши?" попыта его. Изѣ рѹха своего кованю, зеленою, до петѣнадѣсѣть сантиметра на странѣ длѣгою възѣтъ кѹтїю. Обврѣнѹвши нею, показа Павлѹ едно ѿвореніе въ ней - чрѣное и чюдно оустрашимое, изѣ негоже свѣтла никакого неизжарѣаше.

"Въдади деснѹю своею въ кѹтїю." глагола та.

Страхомъ обать сы, Павль хотѣаше ѡстѹпити. "Такожде ли матеръ свою послѣшаеши?"
Възгляднѹ же той въ очи, свѣтлѣй.

Мьдлѣ, чювствова нѹждѣ, немогы же е спирати, Павль рѹкѹ свою въ кѹтїю въдасть. Прѣвѣ чювствовааше стѹдѣ, іакоже чрьнь сїа рѹкѹ емѹ обать, а въ послѣдствїи - ковь тьнькїй, противъ прѣстомѣ емѹ, боданїе же, іако бы рѹка емѹ спѣаше.

Погладѣ хищнь твары старици испльни. Въздвигнѹвши деснѹю свою ѡ кѹтїа, приложи нею близѣ грѣла Павлѹ. Зрѣа и тамо нѣкой ковь бльща, начьна къ немѹ себе обврѣцати.

"Спри!" възгласи та.

Паки Гласа ползаще! А паки вѣниманїе къ лицѹ той обврѣнѹ.

"Дрѣжѹ гомѣ ѡбарѣ при грѣлѣ твоємѣ," глагола. "Гомѣ ѡбарѣ - врагѣ съ надвїжавашею рѹкою. Се игла съ квапцею отровы на краѣ. А, не! Неѡтеглай сѣ, бо почювстѣеши отровѹ тол."

Павль опыта сѣ на сѹхо грѣло прѣгльнѹти. Неможааше ѡврѣнѹти сѣ ѡ лица сего възвращена, ѡ бльстащѹ же очю, ни ѡ блѣдыхъ же оустѣ, задѣ нихъ же стрѣбрьстїи зѹби при глаголанїи тол зрѣйми ставаахѹ.

"Потрѣбно естѣ сынѹ княжьскомѹ отровѣ знати. Мьскы, за отровѹ пива. Омасѣ, за отровѹ іастїи. Скорыа, мьдлыа, и етерыа междѹ нихъ. А се една новаа за тебе: гомѣ ѡбарѣ. Оубываеѣ тьчїю животныа."

Грѣдость же истиснѹ страхѣ Павлѹ. "Дрѣзаеши прѣдполагати, сына княжьска нѣкымъ животнымъ наричати?" поиска тѣ.

"Да прѣдполагамѣ, іако чловѣкъ еси." глагола, "Тврѣдѣ! Да немрѣдаеши, оупрѣждаю тѣ. Стара есмѣ, нѣ рѹка ми въ скорѣ иглѹ сїю вѣнесетѣ, егда бѣгѹ имеша сѣ."

"Кѣто ты?" възшьпта тѣ. "Како матеръ мою прѣльсти, да мене самаго съ тобою оставлаеѣ? Еда ѡ Харконень еси?"

"Сї Харконень? Благослови ны, не! А нынѣ, мльчи." Сѹхїй же прѣстѣ грѣла емѹ кѹсна, и же несѣвѣстнаго ѡскочити желанїа потиснѹ.

"Добрѣ," глагола. "Прошьлѣ еси прѣвымъ испытанїемъ. А нынѣ, се правило оставлающаго: аще ли рѹкѹ изѣ кѹтїи иземеша, оумрѣши. Се правило единымъ естѣ. Оставлѣ рѹкѹ вьнѣ - проживѣеши. Иземѣ ею - оумрѣши."

Павль гльбоцѣ въздѹхнѹ, да треперенїа своего оукори. "Аще ли възглашѹ, слѹгы въ мїгновенїю прїидѹтѣ, а тогда ты оумрѣши."

"Слѹгы немогѹтѣ пройти враты, еже мати твоїа стрѣжаеѣ. Помысли. Мати твоїа оупсѣ, испытанїемъ симъ проживѣти. Нынѣ доба твоїа естѣ. Се естѣ чьстѣ за тебе, въ редцѣ бо сицемъ юноши провождаемѣ."

Любопытїе Павлѹ страхѣ на оуправлаемѹ мѣрѹ оумали. Истїны бо неѡрицаемей въ гласѣ старици оуслыша. Аще мати емѹ тамо стрѣжааше... аще бы се въ истїнѹ испытанїемъ нѣкымъ было... Нѣ да сї бѹдетѣ сицѣмъ или тацѣмъ, оуже бѣ рѹкой оной на грѣлѣ своемъ заловень - гомомъ ѡбаромъ. И помина литанїи противъ страхѣ, еже мати его бѣ изѣ литѹргїи бене-цесеритсцѣа наоучила:

"Недостойтѣ ми боїати се. Страхѣ дѹха оубываеѣ. Страхѣ естѣ малаа сѣмрѣть, іаже сѣкроушенїа цѣлостна принашаеѣ. Поставлю сѣ прѣмо страхѹ своемѹ. Оставлю его, чрѣсь мене пройти. Мимошьдшемѹ же око свое обврѣнѹ, да вїждѹ пѹтїа его. И ничесого таможде небѹдетѣ. Тьчїю азѣ останѹ."

Покоїа же врѣщѣщаго чювствова, възглагола: "Сьдѣлай сї, іако хочеша, старицо."

"Старицо!" възгласи та. "Доблестїа имаша, въ истїнѹ. Ами, хоцѣмѣ вїдѣти, господине младе!"

Приклони се къ немѹ, своего гласа тькмо къ шыпотѹ низлагаше. "Хоцѣеши болѣзнь чювствовати въ рѹцѣ своей, іаже въ кѹтїи. Болѣзнь. Нѣ! Аще ли рѹкѹ свою изѣ кѹтїа иземеша, посагнѹ грѣло твое гомѣ ѡбаромъ - сѣмрѣть скорѹю приносаше, іако бы тѣ сѣкырою посѣчали. Иземеша рѹкѹ а гомѣ ѡбарѣ възатѣ тѣ. Разѹмѣеши?"

"Чѣто естѣ въ кѹтїи?"

"Болѣзнь."

Почювствова сврѣбѣ слабѣ въ рѹцѣ своей, Павль оусты крѣпцѣ стиснѹ. *Како можетѣ се испытанїемъ быти?* чюдѣаше сѣ. Сврѣбѣ стана боданїемъ.

Старица рече: "Еда еси слышалъ о животныхъ, еже своа носѣ ѿкѹшають, да нѣцѣи споны ѿтечають? Се кзнь животнымъ приличающа. Единъ чловѣкъ въ спонѣ останеть, чакаа, болѣзни же трѣпѣа, смърть даже притваряа, да оубіеть спонѹ онѹ положившего, съкрѹшаа сице напасть за родъ свой."

Боданіе же въ жарь прѣминѹ. "Въскѹю ми се дѣлаеши?" въстаза ть.

"Да обсѹждѹ, аще ли чловѣкъ еси. Мльчи."

Жарь все силнеющій въ десници своей чювствова, Павль сътиснѹ дрѹгѹю рѹкѹ въ пасть.

Набираеше мѣдленно на силѣ: жарь къ жарѹ прилагааше, паки... и паки. Нокты емѹ же въ пасти рѹки волныа въ длань въпечатлоша. Павль оустрѣми са, прѣсты деснице своел напращи, нь невѣзмогъ аже подвижити.

"То палить," зашѣпта.

"Мльчи!"

"Болѣзнь въ рамене емѹ бодѣаше, поть же на челѣ емѹ стоааше. Вса жила его молѣаше, да рѹкѹ свою изъ горашыа оныа дѹпины изъметь... обаче... *гомь ѹабарь* ть. Немръда главою, оустрѣми са възгляднѹти на страшнѹю сїю иглѹ, оу грѣла емѹ стоащѹю. Чювствова, іако въ скорыхъ въздысѣхъ дышаеть, въсхотѣ дыханіе свое оумалити, но невѣзможе.

Болѣзнь!

Свѣтъ емѹ испразни са, тѣчїю рѹкѹ въ тѹженїи оудовлѣнѹю оставлеа, лице же прастарое, на него глѣдааше.

Оустны емѹ толико иссѹшите, іако оуже възнеможе ихъ ѿделити.

Жарь! Жарь!

Мнѣаше мѹ са, іако кожа на рѹцѣ оной почрънявааше и извивѣаше са, ѿпадащи, кость же опаленѹю оставлащи.

И сконча се!

Болѣзнь изчезнѹ, іако нѣкимъ колцемъ исклучена сѹщи.

Цѣлостно испотень сы, Павль деснѹю треперящѹ чювствааше.

"Доволно," старица она възмьнка. "*Кѹль вахадѣ!* Никоа дѣвица толико неиздрѣжала есть. Еда ми са хотѣаше, да неоуспѣеши." Ѿклони же са назадъ, възавши гомь ѹабарь ѿ грѣла емѹ.

"Извади рѹкѹ свою изъ кѹтїа, поглѣдни же на нею, чловѣче юне."

Бора са съ треперенїемъ болѣзнымъ, Павль позирааше въ тьминѹ крѣмечнѹю, въ нейже рѹка емѹ іако по волѣ своей оставлааше. Помань болѣзни все движенїе въздражааше. Разѹмъ же мѹ глаголааше, іако хотѣаше изъ кѹтїа чръно ѿ рѹкыа крѹпо останавше извлѣщи.

"Дѣлай!" възгласи та.

Абїе измръкнавъ рѹкѹ свою изъ кѹтїа, Павль ею наблюдааше, оучюдень сы. Ни еднаго бѣлега.

Ни знаменїа тѹженїа онога на кожи. Въздвигнѹ рѹкѹ сїю, обвръщаа ею, напрагаа же прѣсты.

"Болѣзнь та въ нервохъ възывааеть са," глагола, "Неможемъ бо многомошныхъ чловѣкъ накрѹпвати. Нь много есть тацѣхъ, иже тайнь кѹтїи сей на мнозѣ въздѣлають." Въмькнѹ же ею въ завой рѹха своего.

"Нь болѣзнь сїа -" възглагола ть.

"Болѣзнь," та посмѣхнѹ са емѹ. "Единъ чловѣкъ можеть вьсь нервъ въ тѣлесе своемъ оустройти."

Павла лѣваа рѹка болѣаше. Иствора пасть, чѣтыри бѣлезе ѿ крѣве оувиди, идеже нокты въ длань са вѣрезоша. Испѹсти рѹкѹ къ боку своему, възгледаа на старицѹ онѹ. "Еда еси такожде и матери моей съдѣлала?"

"Еда еси пѣськъ чрѣсь нѣкое решето цѣдилъ?" попыта та.

Обминѹваемость питанїа онога оудари мысленїе емѹ, изваждаше дѹха емѹ въ свѣстїе възвышеное. Пѣськъ чрѣсь *нѣкое* решето. Оуклони же главѹ въ сѹгласѣ.

"Мы, Бене Цесерить, цѣдимъ людїе, да найдемъ чловѣкъ."

Павль деснѹю свою въздвигнѹ, оустрѣмляа болѣзнь тѹю запомнити. "И се всѣ, еже цѣденїе оно прѣдставлаеть - болѣзнь?"

"Азь тебе въ болѣзни наблюдаахъ, юношо. Болѣзнь толико ось испытанїа того есть. Мати твоа есть тебе о нашихъ наблюданїа начинѣхъ исказала. Виждѹ въ тебе оученїа той бѣлеси. Решенїе и наблюданїе - се есть испытанїе наше."

Послышавъ потврѣженїа въ гласѣ той, Павль възглагола: "Се правда есть!"

Гледааше на него. *Чувствуєть истинѹ! Может ли и Тѣмь быти? Может ли въ истинѹ Тѣмь быти?* Нѣ абіе възтрѣженіе свое изгаси: ибо "Надѣжда наблюданіе възмыглаеть."

"Ты вѣси, егда людіе вѣрѹють въ тое, еже глаголають."

"Да, вѣдѣ."

Въ гласѣ емѹ показвааше сѧ лѣтіе, въ испытаніяхъ потврѣждаемое. Чюлци ладности лѣтіа оногo, та глагола: "Можно ты еси *кѣвисаць адерахъ*. Съдни къ мнѣ, братце."

"Прѣдпочитаю стоиати."

"И мати твоја разѹ оу мойхъ ногъ съдѣаше."

"Нѣсмь мати моја."

"Еда ненавидиши ны въ малѹ, а?" Обврѣнаши сѧ къ вратамъ, възгласи: "Есхо!"

Врата растворишѧ сѧ, и Есха тамо стоіааше, гладѣщи оустрѣмлено въ истбѹ. Тврѣдость погледа тол исчезнѹ когда Павла оувидѣ. Оуспѣ даже въ малѹ оусмѣяти сѧ.

"Есхо, еда еси единою оставила, мене ненавиждѣти?"

"Азъ люблю и ненавиждѹ тѧ," Есха рече. "Ненавиждѹ тѧ болѣзни ради, юже немогѹ забыти. А люблю тѧ... ради..."

"Просто естествоа ради," старица она гласомъ кроткимъ възглагола. "Нынѣ можеша вѣлѣсти, нѣ мльчи. Затвори врата, вѣнимаваа, да никъто ны непрѣсѣчить."

Есха вѣлѣзе, затрови же врата, опираѣщи сѧ грѣбомъ къ нимъ. *Сынъ мой живетъ*, мыслѣаше, *сынъ мой живетъ и есть... чловѣкъ. Вѣдѣ, че бѣаше... нѣ... тѣ живетъ. Нынѣ могѹ въ жизни продлѣжати*. Врата тврѣдыми, истинными же чюстваахѹ сѧ. Все въ истбѣ непосредственнымъ и вѣниманіа той натискающимъ бѣаше.

Сынъ мой живетъ.

Павль възгладнѹ на матеръ свою. *Исказа правдѹ!* Хотѣаше избѣгати и въ самотѣ проживеніе оное промыслити, нѣ вѣдѣаше, іако неможааше безѣ позволѣніа излѣсти. Старица она власть надѣ нимъ оуже имѣаше. *Правдѹ глаголаахѹ*.

Мати емѹ бѣ такожде сицевымъ испытаніемъ прѣминала. Се зѣвъ въ истинѹ страшный испльниааше... болѣзнь та и страхъ тѣ страшны бѣахѹ. Разѹмѣаше звомъ страшнымъ: прѣмо вѣсмѹ оустрѣмляють сѧ, тѣчю себе сама нѹждающе. Павль чюствааше, іако бы тацѣмъ звомъ посмраденъ былъ. А незнааше, чѣто зѣвъ онъ бѣаше.

"Единою, юношо," старица глагола, "тебѣ такожде можетъ потрѣбно быти, задѣ тацѣ враты чакати. Се трѹда немала трѣбѹеть."

Павль възгладнѹ на рѹкѹ, іаже болѣзнь тою познала есть, послѣжде на Прѣподобнѹю матеръ. Звѹкъ гласа тол разлишавааше сѧ ѿ всихъ дрѹгыхъ, іже емѹ познатыхъ сѹщихъ. Словеса тол прѣльстно пройзгласваахѹ сѧ, нѣкыа острости имѣюще. Чюствааше, іако вѣсь вѣпросъ, іже бы тою попыталъ, можааше его изѣ вещественаго свѣта въ нѣчесо болѣйше възнести.

"Вѣскѹю испытаеша чловѣчества?" попыта тѣ.

"Да тѧ свободнымъ съдѣлаю."

"Свободнымъ?"

"Единою бѣахѹ людіе мысленіа свое витломъ прѣдали, надеждающе сѧ, іако се ѧ хотѣаше освободити. Нѣ въ истинѹ, сице сѹть тѣчю чловѣкомъ инымъ позволили, ѧже витлы оны поробити."

"'Несъдѣлаеша витль розѹмѹ чловѣкѹ приличающаго,' " Павль повѣтори.

"Право, іако изѣ Цихада слѹгъ и О.К.-Библіа," глагола та, "Нѣ чѣто О.К.-Библіа неказѹеть, есть:

'Не съдѣлаеша витль розѹмѹ *чловечѣскомѹ* приличающаго.' Еда еси нѣчѣто о ментатѣ слѹжащомъ вамъ наоучилъ сѧ?"

"Азъ есмь ѿ Хавата оучилъ сѧ."

"Великое вѣсстаніе есть палицѹ помощнѹю възало," рече та. "Принѹдило есть розѹмъ *чловѣческыи*, да себе разываееть. Школы бѣахѹ основаны были, да оупражняють *чловѣческыи* дарбы."

"Бене-цесеритскыа школы?"

Та главѹ въ сѹгласѣ оуклони. "Двѣ есте изѣ школь сихъ древныхъ остала: Бене Цесеритъ и Гилда космическаа. Гилда, мыслю, тѣчю маѣматикѹ оупражняееть. Бене Цесеритъ слѹжбы иной оутлаееть."

"Политикѹ творють," глагола ть.

"*Кѹль вахадь!*" възглагола старица, на Есхѹ на стрость възгляднащи.

"Азь нѣсмь емѹ казала, Прѣподобнаа," Есха рече.

Прѣподобнаа мати паки къ Павлѹ обврѣну сѧ. "Ты оуспѣ тое съ забѣлежителнымъ маломъ поразѹмѣти," глагола та. "Политикѹ творють, вѣрно. Школѹ Бене Цесерить, иако въ прѣобразіи сѹще, людіе водиша, иже нѹждѹ приснобытіѧ дѣль чловѣческихъ видѣахѹ. Разѹмѣахѹ, иако неможеть сицеваго приснобытіѧ имѣти, безъ породѣ чловѣческихъ ѡдѣленыѧ ѡ породѣ животныхъ - развѣщаніѧ ради."

Словеса старици оной напрасно острости своеѧ особенѧ погыбошѧ. Павль бо почювствова обиды того, еже мати емѹ "*инстинктъ правды ради*" наричааше. Не, Прѣподобнаа нельжааше. Та сказаномѹ явѣ вѣрѹвааше. Се мнѣаше сѧ емѹ нѣчесимъ гльбѣйшимъ быти, съ звомъ тымъ страшнымъ съвазенымъ сѹщимъ.

Рече ть: "Нѣ мати моѧ казѣть, иако многие въ бене-цесеритскихъ школахъ рода своего незнають."

"Причѣтеніѧ родѣ сѹть оу насъ всегда оупазени," рече та. "Мати твоѧ знаетъ, еда изъ бене-цесеритскаго рода есть, или изъ породы, иаже бысть пріемлива иако сама."

"Тогда възкѹю неможаше познати, кѣто той родителемъ есть?"

"Нѣци знають... А многихъ не. Иако примѣрь: аще ли хотѣахомъ ею съ ближѣйшимъ съроднымъ развѣщевати, да нѣкоѧ генетическаго явленіѧ оусилимъ. Многѣхъ призваніи ради работаемъ." Павль паки противъ правдѣ оубиды почюе. "Толико много на рама свое възимаете," рече ть. Прѣподобнаа мати на него гладаше, чюдѧщи сѧ: *Есть ли осѹжденіемъ, еже въ гласѣ емѹ слышѹ?* "Тѧжкаго брѣмена несемъ," глагола.

Павль чювствааше, иако цѣлымъ изъ оудара испытаніемъ наложенога бысть. Погладнѹ ею, иако оуже измѣрити хотѧ, глагола: "Кажеши, иако есмь сій... кѣвисаць адерахъ. Чѣто се есть? Еда нѣчѣто иако гомъ ѡабарь чловѣческой?"

"Павле," Есха възглагола, "Нѣсть достойно, сице съ-"

"Се съправлю, Есхо," рече старица она. "Нынѣ, юношо, чесо знаеши о лѣцѣ правдомлѹвчимъ?"

"Возимаете его, да вы помагаетъ, правды ѡ льжи различавати," глагола ть. "Мати моѧ есть ми казала."

"А еда еси оуже правдовѣзтрьѧ видѣль?"

Павль главою заврѣти. "Не."

"Лѣкъ онь опаснымъ есть," рече та, "нѣ сътѹ великѹ навеждаеть. Воземше его, правдомлѹващіѧ можеть многѣхъ мѣсть памяти своеѧ наблюсти - въ памяти телеси еѧ. Толико многихъ пѹтіи можемъ видѣти... обаче тѣчійю пѹтіи женскихъ."

Знаменца печали въ гласѣ тоѧ зачюеть сѧ. "А есть мѣсть, въ ѧже неможеть никоѧ правдомлѹващіѧ възгляднѹти. Опираеть намъ сѧ, застрашаваеть же ны. Казѣть сѧ, иако единою нѣкый мѹжъ придетъ, вѣнѹтнешнаго очесе лѣкомъ онымъ обрѣщѧ. Ть хоцеть тамо гладати, дойдеже мы невидимъ - въ мимошѣдшее женское и мѹжеское."

"Еда есть сій вашъ кѣвисаць адерахъ?"

"Да, иже можеть на многѣхъ мѣстахъ еднокѹпно быти: кѣвисаць адерахъ ть. Многыхъ мѹжи лѣка онога опытали сѹть... толико многыхъ, а безъ добыти."

"Опытатели сѹть, не оуспѣаще ли?"

"О, не," заврѣти та главою. "Опытавше, оумрѣшѧ."

ГЛАВА *в*, въ НЕЙЖЕ ХАРКОНЕНИ СѢВѢТѹЮТЬ, ЯКО НА АТРЕЙДЫ НАСТѹПИТЬ.

Мѹад'Дибѧ знати, безъ да враговъ емѹ несмиримихъ Харконень поразѹмѣти - се есть, иако Истинѹ видѣніѧ хотѣти, безъ да Льжи знаеши. Се есть, иако Светла виденіѧ хотѣти, безъ да Тъмнинѹ знаеши. Се просто нѣсть възможно. - 'Правило Мѹад'Дибѹ' кнегыніи Ирѹлань

Крѹговатица та поврѣшіе нѣкоѧ свѣта видотворааше, вртѧщи сѧ подѣ рѹкою дебелою, блѣстащемоу прѣстены. Положена бѣ на стоіале бестварномъ близѹ зди еднѧ истбы безъ окнѣ, еаже дрѹгыхъ зди сѣмѣсицѹ многоцвѣтныхъ свойчѣць, книгъ пріаннихъ, розогъ же и бѣдынь

показаах. Свѣтъ изіаснааше истбу изъ кандиль златыхъ круговатыхъ, висащихъ на поляхъ себеспираніа, еже преносими бѣахъ.

Трапеза кругластаа съ површїемъ изъ іадейтово-розова дровесе елачейска по срѣдѣ истбы оныа стоааше. Престолы себеспираціе съ твары іасны около неа размѣстени бѣахъ, два ѿ нихъ нѣкого носаша. На едномъ ѿ нихъ нѣкій юноша тьмовласитъ до шестнадесать лѣтъ вѣка съдѣаше, съ лицемъ круглымъ и очю оунылу сущѣ. Дрѹгїй же мѹжа носѣаше низка, тьнка, съ лицемъ въждененымъ.

Издадъ круговатици бѣ посмѣхъ чюти. Изъ посмѣха же грохотъ гласъ басовѹ въпраци: "Се, Питере - спона всихъ величайша чловѣка ради въ історїи. А кнась ть право въ глѹхъ оныа наглитъ са. Еда нѣсть се дѣло великое, еже азъ, жѹпанъ Владимиръ Харконень, творю?"

"Въ истинѹ, о жѹпане," рече мѹжь онъ. Гласъ емѹ позва, іако теноръ сладцѣ гѹда.

Рѹка дебелаа на кругловатицѹ паде, врѣтеніа тол спраци. Нынѣ, вси очеса въ истбѣ можаахъ на површїа недвижима възгладнѹти, зрѣаша, іако та събиратель богатыхъ и властелинъ планишь ради съдѣлана бѣ. Хѹдожество царское бѣ въ неа въпечатено. Чрѣты ширины и длѣжины изъ брѣны сврѣхътънькыа платинныа съдѣланы бѣахъ, краи же поліарныа изъ диамантъ млечнобѣль.

Рѹка дебелаа по дѣлцехъ површїа подвигнѹ са. "Позываю ва, да по малѹ поблюдимъ," гласъ басовый въпраци. "Блюди изъ близѹ, Питере; и ты, Файдъ-Раѹѳо миле: zde, ѿ степене шестьдесата северно до седмьдесата южно - нежныа сіе ровы шапленные. Цвѣтове же ихъ: еда ненапомнитъ ва карамела сладка? А нигде брѹнатѹ езеръ, ниже рѣкъ. А сіа нежныа крайща поліарнаа - толико мала! Къто же можеть о мѣстѣ ономъ похыбитъ? Сїй Аракисъ въ истинѹ единовидньъ есть! Мѣсто единовидньое за побѣдѹ единовиднѹ."

Оузмѣшенїе на оустнѹ Питерѹ изразитъ са. "И да помыслимъ, жѹпане: царь-падишаахъ верѹеть, іако планишь ти кореннѹю кнезѹ дадетъ. Колико бодащѣ."

"Се исказанїе бессмысленно есть." жѹпанъ онъ въпраци. "Глаголаеши тацѣ, да младаго Файдъ-Раѹѳѹ потѣщиши, а нѣсть потрѣбно его тѣщити."

Юноша оунилолицїй на престолѣ своемъ помрѣднѹ са, изравниаа завой гащѣ свойхъ. Равно же съдѣщомѹ, задѣ враты иззва нѣкій звѹкъ дискретень.

Въстанавъ ѿ прѣстола си, Питеръ къ вратамъ прѣйдетъ, ѿвариаа ѿ толико, да можеть тѣчию валца приимѣти мала, съобщенїа несѹщего. Затворивъ же врата, съобщенїе оное въ скорѣ разви и прочите. Посмѣшенїе ѿ него зазва. Прочее же въ кратцѣ послѣжде.

"И?" жѹпанъ онъ попыта.

"Глѹпѣць ть ѿвѣщаеть, жѹпане!"

"Еда Атрейдъ есть едныа оставилъ възможности, егда нѣкій можеть жѣсть сътворити?" жѹпанъ попыта. "Ами, чѣсо пишеть?"

"И на мноѣ непривѣтъньъ есть, жѹпане. Наричаеть та просто 'Харконене' - безъ 'Господарю' или 'Брате многооуважаеме', безъ чина, ничесого."

"Се има доброе есть," жѹпанъ онъ въсшата са, гласъ емѹ нетрѣпнїа прѣдавал. "Нѣ чѣсо мой оуважаемий Лито кажеть?"

"Кажеть: 'Прѣдложенїе твое неприемлаеть са. Множицею краты есмь прѣдателства твоего посрѣтилъ, іако мнозіе знаютъ.'"

"А?" жѹпанъ онъ паку опыта.

"Казѣть: 'Хѹдожествїе мьсты канлы еще немала людей досточюдимъ въ Царствїи имаеть.'

Подписа се: 'Кнась Лито Атрейдъ Аракисский.'"

Питеръ же начьнѹ смѣети са. "Аракисский! Еда не! Се почти тврѣдѣ благолѣпо есть!"

"Мльчи, Питере," жѹпанъ онъ рече, смѣха емѹ іако нѣкымъ колцемъ спраще. "Еда ли канлы кажеть?" попыта ть. "Мьста покрѣвнаа, ха? Словесе стара, красна, длѣго же прѣдавана полѹеть, да разѹмѣемъ бѹдетъ, іако сего притажньо мыслитъ."

"Знамене мирна сътвори," възглагола Питеръ, "Жѣсть оуваженїа бѣ испльненъ."

"На мноѣ глаголаеши, іако оубо ментатомъ сѹще." жѹпанъ онъ рече, мыслы: *Потрѣбно есть въ скорѣ съ симъ се оукончати. Ть оуже ползы своа почти изживѣ.* Жѹпанъ чрѣсь истбу на ментата-оубийцѹ си назирааше, блюда самаа забележителныа чрѣты на лицю емѹ, іаже мнози

въ прѣвъ на ней рассмотраахъ: очи, прозорѣ брѣнатна въ брѣнать, очи безъ ничесого бѣлаго вѣнѣтрѣ.

Оухыленіе на лица Питерѣ възрази сѣ, подражающе нѣкою маскѣ, іаже на очю сїю іако възложена бысть. "Нѣ, жѣпане! Мѣста никогда краснѣйше не бысть. Зде прѣдложеніа всихъ хѣтрѣйша наблюдаемъ: да Лито Каладанѣ Дѣны ради измѣнить - а безъ избора сѣще, ибо самый царѣ еже повеліааетъ. Толико шѣтливо ѡ тебе!"

Жѣпанѣ онѣ гласомѣ стѣденымѣ възглагола: "Гѣба ти оубѣгааетъ нѣкако, Питере."

"Нѣ азѣ радѣю сѣ, жѣпане, а тѣ - ревность послагаетъ."

"Питере!"

"Ах, жѣпане! Еда нѣсть печално, іако ты самѣ невѣзможѣ плана оноѣо деликатнаѣо сѣмыслити?"

"Единоѣо хощеши оудавленѣ быти."

"Се безъ сѣмненіи, о жѣпане, окончателно! Нѣ всегда естѣ възможно милости сѣтворити, ах?"

"Ты сѣмѣты или вѣрѣть вѣзять, Питере?"

"Правда безъ страха жѣпана деситѣ," глагола Питерѣ. Лице емѣ въ карикатѣрѣ прѣмѣни помраченіа преминѣ. "Ах! Нѣ видиши, жѣпане, іако ментатѣ познаю, егда на мене сѣчьцѣ вѣшлешѣ. Почакаешѣ, дойдеже ѡ мене пользѣ полѣчаешѣ. Пользѣ же ѡ мене ещѣ полѣчавал, скорѣйшѣ бы ти низлетіе было. Се, еже еси на Дѣнѣ милоѣ наѣчилѣ сѣ - низлетіа нетворити, еда ли?"

Жѣпанѣ тѣ продлѣжаашѣ Питера позирати

Файдѣ-Раѣѣа на прѣстолѣ своемѣ помрѣднѣ сѣ. *Глѣпѣци тѣя!* помысли тѣ. *Стрѣй мой неможѣтѣ сѣ ментатомѣ си безъ кармолѣи говорити. Еда мыслѣть, іако дрѣга не имѣмѣ дѣлати, ѡсѣвѣнѣ прѣи имѣ слѣшатѣ?*

"Файде," жѣпанѣ онѣ рече. "Вѣхождащемѣ, есмѣ ти сказаль, да на слѣшаешѣ и оучиши сѣ ѡ наю. Еда ѡ наю оучиши сѣ?"

"Да, стрѣе." рече тѣ, старостѣно гласѣ оуслѣжнѣмѣ дѣлаа.

"Нѣкогда чѣдею сѣ Питерѣ," глагола жѣпанѣ онѣ. "Азѣ сѣтворіаю болѣзнь тѣчїю ащѣ нѣсть дрѣгѣ възможностїи. Нѣ тѣ... вѣрѣю, іако и радости истиннѣмѣ възприемліааетъ. Азѣ самый прѣстрастїа къ кнѣзѣ Литѣ миломѣ чѣвствѣю. Докторѣ Юеѣхъ хощѣтъ вѣ скорѣ противѣ немѣ конати, и се концемѣ рода Атрейдѣ бѣдетѣ. Обачѣ Лито распознаетѣ, кѣто же рѣкѣ балиїа прѣдающѣго водитѣ... знанїе оно же емѣ страшнѣмѣ бѣдетѣ."

"Тогда вѣскѣю докторѣ ономѣ неповелиши, просто кинѣалемѣ, тише и спѣшно, срѣдце емѣ пробитѣ?" попыта Питерѣ. "Глаголаши о прѣстрастїи, обачѣ -"

"Кнѣзѣ томѣ потрѣбно естѣ, о мене іако оурочище емѣ прѣготовавшемѣ знати," жѣпанѣ онѣ рече. "А дрѣгѣи родѣ великѣи такожде. Знанїе оно ѣ на кратѣцѣ къ покою приводитѣ. Сице бо творитѣ пачѣ мѣста завой ради. Потрѣба ми іасна мнѣтъ сѣ, оубо не ми рачитѣ се."

"Мѣста завой ради..." Питерѣ же помрачи се. "Нѣ очи царю тѣ оуже наблюдаютѣ, жѣпане. Сѣ дрѣзновенїемѣ немалѣмѣ постѣпаешѣ. Единоѣо царѣ единѣ или два пошлетѣ легеонѣ Сардѣюкарѣ свойхѣ сѣмо, на Гїеди Прѣвѣю, а се же концемѣ жѣпанства рода Харконенѣ бѣдетѣ."

"А тебе бы еже вѣ истинѣ порачило сѣ, еда не, Питере?" рече жѣпанѣ. "Ты бы сѣ радостѣю великоѣ Сардѣюкарѣ гладалѣ, мойхѣ градѣовѣ плѣнѣющихѣ, сїю же крѣпость развалающѣихѣ? Се бы тѣ вѣ истинѣ на мноѣ възрадѣвало."

"Еда ли естѣ жѣпанѣ потрѣбно се пытати?" шепнѣ Питерѣ.

"Добрѣй бы еси башаарѣ войскѣ сихѣ былѣ," глагола жѣпанѣ онѣ. "Тебе толико крѣвь и болѣзнь занимаютѣ. Возможно естѣ, іако есмѣ тебе тврѣдѣ скоро дѣль користи аракискѣмѣ обѣщаль."

Питерѣ патѣ крачѣкѣ оуклоннѣхѣ по истѣбе постѣпи, спираа равно задѣ Файдѣ-Раѣѣою. Вѣ въздѣсѣ истѣбы напращенїе чѣвствоваашѣ сѣ, юноша же она на Питера помрачено възгладнѣ.

"Да не си играешѣ сѣ мною, жѣпане," рече Питерѣ. "Обѣща ми господѣдѣ Есѣхѣ. Ты еси ми ею обѣщаль."

"А почто ради, Питере?" попыта жѣпанѣ онѣ. "Болѣзни?"

Питерѣ же на него зрѣашѣ, тихо оно сице натѣгаа.

Файдѣ-Раѣѣа прѣстола своего себѣспиращѣго на странѣ подвигнѣ, глаголаа: "Стрѣе, еда ли мнѣ потрѣбно естѣ, зде стати? Еси ми казалѣ, іако ва-"

"Файдь-Раѳѳа мой милый оуже трѣпѣлствїа гѳбїть," жѳпань онь рече, въ сѣнь крѳгловатици оньа премїнѳще. "Трѣпѣлствїе, Файде." Обврѣнѳ же сѳ кѳ ментатѳ своемѳ. "А чесо съ кнѳзѳтемь темь, Павломь юнымь, Питере мой миле?"

"Спона она его кѳ тебѳ принесетѳ, жѳпане," възмѣнчи Питерѳ.

"Сего нѳсмь пыталѳ," глагола жѳпань онь. "Еда помниши, че ты бѳ прѣдполагалѳ, іако влѳхва она бене-цесеритскаа хотѳше кнѳсѳ томѳ дѳщеркѳ родити. Се просто погрѣшенїемь малымь бысть, ха?"

"Негрѣшаю часто, жѳпане," рече Питерѳ, прѣвѣнь страхъ въ гласѳ своемь имѳще. "Признай же: въ истинѳ часто негрѣшаю. А самь знаеши, че бене-цесериткы по обычаю своемѳ члѳстѳе дѳщерѳ раждають. Царица та даже тѳчїю женскыхъ въздадетѳ."

"Стрые," възглагола Файдь-Раѳѳа, "еси ми казаль, іако зде о нечемь важнемь-"

"Послыши племенника моего," жѳпань онь рече. "Оустрѣмлаетѳ сѳ, жѳпанства моего обвладати, неоуспѣлѳ обаче ниже самага обвладати себе." Жѳпань онь задѳ крѳговатицею себе помрѣднѳ, іако сѣномь междѳ сѣнь сы. "Добрѣ, Файдь-Раѳѳа Харконенѳ, извикнѳхѳ тебе съ надеждою, да мѳдрости не мноѳе наоучиши. Еда ли ментата наша добра наблюдааше? Ты хотѳше изѳ беседы сѳл нѳчесого наоучити."

"Нѳ, стрые-"

"Сїй Питерѳ іако ментатѳ сѣло спѣшний есть, еда ли немыслиши, Файде?"

"Да, обаче-"

"Точно: спѣшний, да, *обаче!* Обаче сѣло на мноѳ коренїа възимаетѳ. Іако нѳкоа колачета ѳ іадетѳ. Наблуди ѳчи емѳ: іако оу нѳкоа изѳ работникѳ аракейнскихъ сѳща. Спѣшьнѳ есть, да, нѳ такожде чѳвствительнѳ и на легцѳ іарости подлагаемь. Спѣшьнѳ, нѳ могы грѣшати вынѳ." Питерѳ же възглагола гласомь дѣбокымь, оунилымь: "Еда еси мене позваль, да спѣшность мою осѳжденїемь оухѳдиши?"

"Да спѣшность твою оухѳждѳ? Ты мене лепѳе знаеши, Питере. Тѳчїю ищѳ, да племенникѳ мой гранѳ една ментата познаетѳ."

"Еда ли оуже подсѳставленїа моего подготѳваеши?" вѳстѳа же Питерѳ.

"Подсѳставленїа? Вѳскѳю, Питере? Кѳде могѳ дрѳга ментата съ хытросѳтью твоею, дрѳзновенїемь же найти?"

"Идеже еси мене нашѣль, жѳпане?"

"Сице оубо можетѳ быти потрѣбно сѳтворити," погѳди жѳпань онь. "Неіаѳиши ми сѳ на послѣдно сѣло становѣнѳ. А коренїе, ѳже потрѣбѳеши...!"

"Еда ли раскоши мои сѣло драгы сѳть? Еда ли ѳ порїцаеши?"

"Питере миле, раскоши ти та кѳ мнѳ приврѣзають. Вѳскѳю ми есть се потребно порїцати? Тѳчїю ищѳ, да та племенникѳ мой наблюдаетѳ."

"Се бѳдетѳ потомь прѣдставленїе мое," рече Питерѳ. "Да сѳ възиграю? Да прѣдставлю спѣшности іако своѳ различнѳйшїѳ господинѳ забележимѳ Файдь-Раѳѳ-"

"Да, тако есть," рече жѳпань онь. "Ты на прѣдставленїе твориши. А нынѳ, мльчи." Возгладнѳ на Файдь-Раѳѳѳ, оустѣнѳ емѳ вѳнимавѳл плѣнѳ и прѣдставнѳ, іако знакомь генетичнымь Харконенемь есть, нынѳ ѳ обвѳселенїа по малѳ ослабленѳ. "Се есть ментатѳ, Файде. Оучитѳ сѳ и оусловїаетѳ сѳ, да дѣла опрѣдѣлена исврѣшаетѳ. Да не ти обаче ѳтчетѳ истина та, іако се въ телесе члѳвѳчесцѣмь сѳложено есть. Сице же недѳгѳ тежкый есть. Даже нѳгда мїслю, еда ли прѣдтечи сѳ витлы мїслѳщы права не имѳахѳ."

"Сѳравнѳще ѳ съ мною, іаже іаграчкы просты бѳахѳ," помрачи сѳ Питерѳ. "Ты самь же, жѳпане, бы еси витлы оны прѣборилѳ."

"Вѳзможно есть," рече жѳпань онь. "Нѳ, да..." Издѳхнѳ дѣлѳцѳ, ѳрыгал. "Нынѳ, Питере, начрѣтнї племенникѳ моемѳ члѳсти изразимы рата нашего съ родомь Атрѣйдѳ. Поспѣши нама іако єдинѳ ментатѳ, молю та."

"Жѳпане, есмь та опомениль, да невѳздаѳваеши знанїа сего нѳкомѳ толико младѳ. Наблюдаехѳ, іако-"

"Азѳ хоцѳ се решити," възглагола жѳпань онь. "Нарѳждамь та, ментате. Прѣдстави єднѳ ѳ спѣшности іако свойхъ различнѳйшихъ."

"Да бѹдетъ воля твоѧ," рече Питерь. Сѣравни сѧ, достоинства възраждаѧ, ѧко бы се пакы нѣкоѧ маска была, нѣ нынѣ телесе мѹ все покрывѧща. "Послѣ нѣколика днѣи законныхъ, вѣсь дворь кнѧзѹ Литѹ хоцетъ свѣздолѣтомѹ Гилды космическыѧ къ Аракисѹ грѧсти. Гилда же ѧ въ Аракейнѣ градѣ изложитъ, а не въ Карѣасѣ, градѣ нашѣмѹ. Ментатъ кнѧзѹ томѹ, Оѹфирь Хаватъ, хоцетъ сѣматрати Аракейнѣ по правдѣ ѧко лепѣе обранимѹ."

"Слѹшай сѣоумнивѣ, Файде," глагола жѹпань онѣ. "Наблюдай сѣвѣты въ сѣвѣтѣхъ въ сѣвѣтѣхъ." Оуклонѧѧ главѹ въ сѹгласѣ, Файдѣ-Раѹѣѧ помысли: *Се ми паче рачитъ сѧ. Конечно, чюдовище старое ма въ тайны своѧ възпѹскаетъ, ѧко хотѣаше въ истинѹ мене наслѣдникомѹ своимѹ сѣдѣлати.*

"Есть и дрѹгихъ възможностѣи," глагола Питерь. "Прѣдполагаю, ѧко родѣ Атрейдѣ на Аракисѹ пойдеть. Обаче възможность, ѧко кнѧзѣ Лито Гилдѹ намѣ есть, да его въ мѣсто безопасное прѣнесеть, вѣнъ Сѣстемы. Въ положенѣи подобнѣ, и дрѹгы роды беззаконны станаѧхѹ, атомныхъ оружѣи и щитѣ възѧвше родовыхъ, оутѣкавше же вѣнъ Царствѣѧ."

"Кнѧзѣ тѣ тврдѣ грѣдѣливѣ, да бы тако сѣтворилъ," рече жѹпань онѣ.

"Се есть възможность," рече Питерь. "Вѣ концѣ обаче, послѣдствѣе насѣ ради нелишитъ сѧ."

"А, лишитъ сѧ сѣло!" възгрохоти жѹпань онѣ. "Ищѹ, да тѣ мрѣтѣвь есть, поколенѣе же емѹ да сѣкончитъ сѧ."

"Се есть сѣло прѣдполагаемо," рече Питерь. "Егда единъ родѣ хоцетъ въ беззаконѣе прѣйти, прѣготоваеть сѧ конанѣемѹ извѣстнымѹ. Мнѣаше ми сѧ, ѧко кнѧзѣ тѣ ничесо нетворитъ подобно."

"Тогда," въздѹхнѹ жѹпань онѣ. "Хайдѣ."

"Вѣ Аракейнѣ," глагола Питерь, "кнѧзѣ тѣ възселитъ сѧ сѣ родомѹ своимѹ въ полатѣ, ѧже домовѣ владыкы и господжи Фанринговѣ бѣаше."

"Посла прѣкѹпцомѹ," засмѣе сѧ жѹпань онѣ.

"Посла же комѹ?" попыта Файдѣ-Раѹѣѧ.

"Отѣць твой шѹтитъ," глагола Питерь. "Наричаетъ владыкѹ Фанринга посломѹ прѣкѹпцомѹ, заниманѣи начрѣтаѧ царсѣхъ въ дѣлахъ прѣкѹпничества на Аракисѣ."

Файдѣ-Раѹѣѧ погледа недоразѹмѧща къ стрѣю своимѹ обврнѹ. "Почѣто ради?"

"Небѹди скотѣнъ, Файде," жѹпань онѣ възглагола. "Дойдеже Гилда извѣнъ власти царсѣѣй стойтѣ, како се можетъ иначе быти? Како бы звѣды и оубѣйци нараждали сѧ?"

Оустны Файдѣ-Раѹѣѣ сѣтвориста тихѧ "Ах-ха-а-а."

"Прѣготовихомѹ нѣкыхъ оускокъ въ полатѣ оной," рече Питерь. "Сѣтворитъ сѧ опытѣ, живота наслѣдникѹ Атрейдѣ възати - опытѣ, ѧже можетъ оуспѣти."

"Питере," възгрохоти жѹпань онѣ, "ты прѣдположи, че-"

"Прѣдполагаю, че нещѧстѣѧ сѣлѹчаютъ сѧ," глагола Питерь. "Опытѹ же ономѹ достойтѣ ѧвити сѧ правымѹ."

"Ах, нѣ юноша онѣ тѣлесе толико млада и сладка имать," глагола жѹпань онѣ. "Да, и можетъ даже опаснѣйшимѹ отѣца своего станѹти... сѣ тѣмѹ, ѧко влѣхва та мати его наоучила есть. Женище оно проклато! Нѣ, добрѣ, молю тѧ да продльжиши, Питере."

"Хаватъ възвѣщи, че есмы емѹ чловека наша възсадили," глагола Питерь. "Докторѣ Юѣхѣ по естествѣю подозримѹ бѹдетъ, въ истинѹ конателъ нашѣ сы. Нѣ исслѣдващемѹ Хаватѹ покажетъ сѧ, ѧко балѣй нашѣ на школѣ Сѹковой сѣврѣшили есть, оуражданѣѧ царскаго полѹчавѣ - ѧвѣ безопаснѣнъ даже самомѹ царю сы. Оуражданѣе царское оуваженѣе поддрѣжаетъ величѣйшее. Прѣдполагаеть сѧ, че оуражданѣѧ всихъ вишнѣйша не сѹтѣ безѣ оубитѣѧ изрѹшыми. Обаче, ѧко единою нѣкѣто наблюда, пакѹ истиннѹю имѹще можешѣ даже планитою двигнѹти. Мы же есмы пакѹ нашли, ѧже балѣемѹ онымѹ подвигнѹ."

"Како?" попыта Файдѣ-Раѹѣѧ. Мнѣаше мѹ сѧ сѣло привлѣщѧщимѹ възпрошенѣе оноѣ. Вѣсѣкый бо знааше, ѧко оуражданѣе царское неподвратимо есть!

"Иногда," рече жѹпань онѣ. "Продльжи, Питере."

"Вѣмѣсто Юѣха," глагола Питерь, "лица подозрима всихъ привлѣчѧщего въ обзорѣ Хаватѹ възложимѹ. Дрѣзновенѣе же лица оноѣго подозрима хоцетъ вѣниманѣе Хаватѹ къ той оустрѣмлати."

"Той?" попыта Файдѣ-Раѹѣѧ.

"Госпожда Есха самаа," рече жупань онь.

"Еда нѣсть се благолѣпо?" пыта Питерь. "Мысли Хаватѹ бѹдѹть възможностею сіею толико испльнени, іако нехощать более спѣшно ментатствѹвати. Возможно даже есть, іако онь хощеть ею оубити." Помрачи же са тѣ. "Нѣ немыслю, іако бы онь посмѣль тако сѣтворити."

"Нейщещи да посмѣеть, еда не?" попыта жупань онь.

"Неразвлѣщай ма," рече Питерь. "Заагомѹ же сѣ госпождою Есхою Хаватѹ, възниманіе емѹ крамолы въ нѣкихъ градѣхъ опльченыхъ и дрѹгы дѣйствиа ѡклонимъ. Сіе бѹдѹть низлаганы. Кназь тѣ имать вѣровати, че безопаства полѹчаетъ. А егда врѣма дозрѣеть, Юехѹ давши знаменіе, найдемъ сѣ силою главною...ах..."

"Хайдѣ, раскажи емѹ все," рече жупань онь.

"Хощемъ настѹпити двама легеонама окрѣплены Сардюкаръ, въ окроехъ харконенсцѣхъ прѣмененіхъ."

"Сардюкаръ!" издѹхнѹ Файдѣ-Раѹѳа. Мысли емѹ оустрѣмиша са къ симъ войскамъ царскамъ всеоушрашаващимъ, оубийцемъ безмилостнымъ, войнамъ ревнивымъ царѹ-падишаахѹ.

"Се видиши, Файде, колико на тебе възспѣваю," рече жупань онь. "Ни словесе еднаго о томъ не имать дрѹгаго величѣйшаго рода достигнѹти, иначе можетъ Сѣборъ земскій противъ дворѹ царскомѹ сѣединити са, безнарадїе възраждаа."

"Всего важнѣйше есть," глагола Питерь, "ібо родъ Харконень дѣла смрадна цара ради творить, тѣ есть оудобѹ великѹ полѹчилъ. Оудобѹ же опастнѹ, нѣ родѹ нашемѹ ею сѣ възниманіемъ оупражняющемѹ, величѣйша богатства всихъ дрѹсѣхъ родъ принесеть."

"Неможещи си прѣдставити, колико богатства включено есть, Файде," рече жупань онь. "Ни въ снохъ дивочѣйшихъ. Въ прѣвѣ, оуправителствїа неѡрицаема въ ЧСНТ-ѣ."

Файдѣ-Раѹѳа поклони главѹ въ сѹгласѣ. Сице же бѣаше богатства ради. ЧСНТ-ѣ ключъ къ богатствѹ сѹще, възь родъ болгарскій си изѣ скривалищѣ сѣпѹтства оного изливааше, еже можааше, оуправителствїи полза. Сіе оуправителствїа въ ЧСНТ-ѣ прѣдставляахѹ власть истиннѹю въ Царствѣ сѹщѹ, кѹпно сѣ гласы Сѣборѣ земсцѣмъ постѹпашѹ, сице бо царїа сѣ пособники емѹ затаготившѹ.

"Кназь Лито," глагола Питерь, "можетъ ѡтеченїа искѹсити къ пакостникамъ онымъ новѣйшимъ фременамъ, еже на краѣ пѹстины сѹть. Или и можетъ челядь свою въ тожде безопаство зрѣимое послати. Пѹтіе оное обаче еднымъ изѣ дѣлателникъ Величѣйства царскаго заграждено есть - сѣмотрителемъ свѣта оного. Возможно есть, іако помниши его - Квнѣ."

"Файдѣ помнишь его," рече жупань онь. "Доврѣши се."

"Непѣниши на мносѣ прѣкрасно, жупане," глагола Питерь.

"Доврѣши се, нараждаю та!" възгрохоти жупань онь.

Питерь же рамени покрѣчи. "Аще ли сѣвѣты испльнить са," глагола тѣ, "родъ Харконень оудѣла частьчна до еднаго лѣта законна полѹчитъ. Стрый твой оустройникомъ оудѣла оного бѹдетъ, дѣлателника своего на Аракисѣ оуправляющаго имѹще."

"Паче ползы," рече Файдѣ-Раѹѳа.

"Въ истинѹ," глагола жупань онь. А мыслѣаше: *Се просто есть праведно. Мы есмы Аракисъ оукротили... ѡсвѣнь нѣмносѣхъ фременъ, въ краѣхъ пѹстинныхъ оукрывающихъ са... нѣкихъ же прѣкѹпѣць же кроткихъ, еже сѣ планитою вазаны сѹть почти іако работници домашныи.*

"Дрѹгы же роды познають, іако жупань тѣ есть Атрейдѣ изгладил," глагола Питерь. "Хощать знати."

"Бѹдѹть знати," въздѹхнѹ жупань онь.

"Всего оутѣшителнѣйше есть," глагола Питерь, "іако князь тѣ хощеть такожде знати. Тѣ оуже знаетъ. Тѣ оуже спонѹ тѹ чювствѹеть."

"Въ истинѹ князь тѣ знаетъ," глагола жупань онь, въ гласѣ знаменца печали имѹще. "Неможетъ ничесо сѣтворити, ѡсвѣнь да знаетъ... тѣмъ се паче печално есть."

Жупань онь же иззадѣ крѹговатица Аракиса оныа подвигнѹ са. Исходивъ изѣ сѣнь, тварь емѹ размѣрь полѹчи: величѣ и несѣмѣрно дебелъ. Нѣкыа же крѹглости подѣ рѹхомъ емѹ тѣмнымъ ѡкрываахѹ, іако възь тѹкъ онь себеспиращимъ орудїемъ въ масѣ емѹ поддрѣжвань есть.

Можааше даже четырехъ сѣть литръ законныхъ тажити, нѣ носаше не паче ста.

"Гладень есмь," възрохоти жупань онь, оустна своја прѣдставна рѣкою опрѣстенною потрѣвь, глѣда низъ на Файдь-Раѣѣ очама тукомь обрастенама. "Наради да іастіа принесѣть, миле мой. Поіадемь прѣдь спаніемь."

ГЛАВА *г*, въ НЕЙЖЕ ЕСХА НЕПОКАЕТЬ СЯ.

Сице оубо Аліа Ножоносителица глаголаеть: "Прѣподобной матери достойть, да прѣлеть блѣдници съ величествіемь богыни девственной съвѣплаеть, дръжщи качества сихъ въ напряженій, дойдеже силъ младости имать. Ибо егда сила она исчезнѣть, та источникъ найдетъ спѣшности въ срѣде ономь, иже напряженіемь онымъ дръжано бѣаше."
- изъ книги "Мѣад'Дибь: Приказы о челѣди" кнѣгыни Ірѣлань

"Нь, Есхо, чесо кажеша о себѣ?" попыта Прѣподобнаа мати.

Сльнѣ въ часъ вечернь дна испытанія Павлѣ западѣщѣ, двѣ тѣ женѣ въ истѣ ранной полаты каладанскыя сѣдѣшете, Павлѣ же въ коморѣ моленія прилежащей и ѿ звѣкъ оутльменой чакааше.

Есха прѣдь окномь южнымъ стоіааше, глѣдащи, нь невидѣщи цвѣтъ вечерныхъ, надъ лѣкою и рѣкою потъмневащихъ ся. Питаніе Прѣподобной слѣшааше, нь неослыша.

Единоу было еще еднаго такаго испытанія - толико лѣтъ назадъ! Една девойка слабаа съ власы медены, тѣло бито ветры юности имѣщи, възшѣ въ истѣ Прѣподобной матери Гаа Елены Мохіамы, игѣмены старѣйшее школы бене-ѣсеритсѣе на Власть *θ*. Есха на десницѣ свою възгладнѣ, напряжѣщи прѣсты, възпоменащи же болѣзни тол, страха же, и іарости.

"Бедный Павлѣ," възшѣпнѣ та.

"Азѣ та пытахъ нечесо, Есхо!" Гласъ старици бѣ кѣсимь, възшѣщимь.

"Что? Ахъ..." Есха възниманіе свое ѿ прѣдшѣдшего отврати, глѣдащи къ Прѣподобной матери, сѣдѣщей междѣ окнами западнымъ хрѣбтомъ къ зди каменной. "Чесо хочеша ѿ мене слѣшати?"

"Чесо хочѣ ѿ тебе слѣшати? Чесо хочѣ азѣ ѿ тебе слѣшати?" гласъ старыи оуприличаваніемь жестоцѣмь звѣчааше.

"Просто еднаго сына породихъ!" възпланѣ Есха, знаѣщи, іако въ іадѣ оумышлено натискана есть.

"Нарадена бысть, да Атрейдомъ тѣчю дѣщеръ родиши."

"Тѣ томѣ толика значенія прилагааше," молааше Есха.

"А ты грѣделиво мыслѣаше, іако можеша квасаца адѣраха сѣдѣлати!"

Есха свою брадѣ въздвигнѣ. "Чювствахъ, іако възможность съществуетъ."

"Тѣчю о желаній кнѣсовомъ мыслѣаше" глагола старица она. "А желанія емѣ зде ничесо незначють. Дѣщи Атрейдѣ можааше невѣстоу наследникѣ Харконень станѣти, раздѣла оного възплѣнащи. А ты еси се безнадѣждно затрѣдшила. Нынѣ можемь обѣхъ племень загѣбити."

"Ты нѣсть негрѣшима," рече Есха, поглѣда оустрѣмнаго очію стараю ѿбраніащи.

Нь нынѣ, старица она замѣнка: "Что сѣтвори ся, сѣтворено есть."

"Есмь ся заклѣла, да решенія своего ради никогда непокаю ся." глагола Есха.

"Въ истинѣ благородно," посмѣе ся той Прѣподобнаа мати. "Никогда нипокаеша ся! Хочемь видѣти, егда оубѣгаеша, мѣздѣ главы твоея ради имѣщи, възъ же рѣкъ противъ живота твоего и сынѣ твоймѣ насагѣще."

Есха възблѣднѣ. "Еда дрѣгое нѣсть възможно?"

"Дрѣга възможность? Еда потрѣбно есть сѣстрѣ бене-ѣсеритсѣей еже пытати?"

"Тѣчю ищѣ пытати, чесо спѣшностью своими высшими въ приходѣщемь видиши."

"Въ приходѣщемь виждѣ, еже есмь въ прѣшѣдшемь видѣла. Знаеша добрѣ дѣль нашихъ, Есхо. Племя о сѣмрѣтности своей знаеть, бойть же ся заставленія наследничества своего. Се въ крѣвь есть - желаніе вещь генетичныхъ бессѣвѣтно мѣшати. Царство то, ЧСНТ-ѣ, всіе же роди величѣйшее, все тоже тѣчю трѣскы въ теченій потопа сѣть."

"ЧСНТ-ѣ," възмѣнкнѣ Есха. "Прѣдполагаю, че сѣть оуже решили, како хочеть корист аракискѣю раздѣлити."

"Что есть ЧСНТ-ѡ ѡсѡѡнь порывъ врѡмени нашего," рече старица она. "Царь тѡ съ прїатели своими пять-десять цѡло шесть-десять и пять сотыхъ частїи гласъ оуправляющихъ въ ЧСНТ-ѡ нараждають. Разумѡеть сѧ, аще чювствуетъ ползѡ, тогда и дрѡгие хочеть ползѡ чювствовать, и сила его еще порастеть. Се радъ повѡстнїй, девойко."

"Тѡчїю се ми нынѡ потрѡбно есть," глагола Есха. "Повѡсти оучити."

"Да не скомраеши, девойко! Знаеши равно мене о силахъ, аже ны обстоають. Мирь нашъ трїе пола иматъ: дворь царскїй, противостоаа съюзѡ родъ величѡйшихъ Събора землей, а междѡ тама Гилда, съ монополонь онимъ проклатымъ на пѡтѡванїа междѡсѡвѡзна. Изъ тѡлесъ же политичныхъ тройка всихъ горшѡе стойтъ. Настоящее горшимъ станеть даже безъ прѡплещенїа трьговства боларскаго, еже ѡ науку ѡвращаетъ сѧ."

"Остатци въ пѡти потопы - и зде единъ остатъкъ, се князь Лито, а зде дрѡгий, иже сын емѡ, а зде..."

"Ахъ, мльчи просто, девойко. Ты влѡзе знанїа пльнаго о хожденїа на гранъ тацѡй деликатной имѡвши."

"Азъ есмь Бене Цесерить. Съществѡю тѡчїю слѡжбы ради," повтори Есха.

"Въ истинѡ." рече старица она. "А все, въ еже можемъ нынѡ оупвати, забавленїе разгоренїа всеобщего есть, спасѡюще, еже изъ племень ключевыхъ оставшее."

Есха очи своа затвори, слъзь противъ ресницъ еѧ тишѡщихъ чювствѡащи. Борїааше сѧ съ траскомъ внѡтрешнымъ, съ вѡншнымъ, съ дышанїемъ безраднымъ, тльченимъ же срьдца дивокымъ, потомъ на дланїю. Нынѡ, глагола: "Хощѡ за грѡхы своѧ платити."

"А сынъ твой хочеть еже съ тобою исплатити."

"Защищѡ его, елико възмогѡ!"

"Защитиши!" старица она възгласи. "Вѡси, иако еже слабость сътворяеть. Иако сѡло его защитаеши, егда тѡ възрастен сѡше, не бѡдетъ дости силнымъ, да нѡкоего оудѡла съвршить."

Есха отврати сѧ, зрѡащи чрѡсь окно въ тѡмнинѡ събирающѡ сѧ вѡнѡ. "Еда есть тамо толико страшно, на планитъ тоѡ, Аракись?"

"Дости страшно, нь не всѡ. Апостоле защитнѡю тамо бѡахѡ, оусловїа по малѡ оулегчааще."

Прѡподобнаа же мати вѡстана, съравнаащи завои рѡха своего. "Призови зде юношѡ своего. Мнѡ достойтъ скоро ѡходити."

"Скоро ли?"

Гласъ старица онѧ нежнѡйшимъ стану. "Есхо, девойко, въздѡлаю на твоемъ мѡстѡ быти, твоѧ же страданїа прѡвзати. Обаче всѡкимѡ ѡ насѡ достойтъ, пѡтъ по своемѡ творити."

"Вѡдѡ."

"Ты ми драга иако всѡка изъ дѡщеръ моихъ влащихъ еси. Нь азъ немогѡ се длѡгѡ моемѡ прѡдложити."

"Разумѡю... что нѡжно есть."

"Вѡдѡвѡ обѡ, что ты сѡдѡла - и почѡто ради. А милости ради ти глаголаю, яко великѧ възможности постигнѡтїа прѡвообразїа бене-цесеритскаго юношею твоимъ нѡсть. Недостойтъ тебѡ си позволити надѡанїа сѡло болѡйша."

Есха слъзѡ изъ кѡта очїю истрѧси. Се знакъ бѡаше ѧрости. "Твориши съ мною да чювствѡю сѧ, иако девойка меншаа сѡщи, прѡвое чтенїе повторащи." Принѡжди же сѧ, словеса оны истиснѡти: *'Чловѡкъ не иматъ никогда животное послушати.'* Отрасе се възхлипанїемъ сѡхымъ, гласомъ тихымъ рекѡще: "Бѡахъ толико иночна."

"Се трѡбуетъ еднымъ изъ испытанїа стати." старица она рече. "Чловѡци почти вынѡ сѡтъ иночни. А нынѡ, призви отроче оно. Тѡ имѡаше день трѡднїй и страшнїй. Нь такожде есть ималь врѡма, да иаже промыслить и запомнить, мнѡ же достойтъ о снѡхъ тѡхъ его попытати."

Заврѡтивши главою въ сѡгласъ, Есха пойдеть къ вратамъ, отвараащи. "Влѡзи, Павле, молю тѧ."

Павль влѡзе, оупорно забавляа сѧ. Зрѡаше на матеръ свою, иако бы мѡ чюжда была.

Прѡдпазливость очи его крыааше, егда на Прѡподобнѡю матеръ възгляднѡ, нь нынѡ тѡ главѡ оуклони къ той, сице къ себѡ равнѡ оуклоняеть сѧ. Оуслыша же, иако мати его враты затвори.

"Мѡжѡ младе," старица она рече, "да възвратимъ сѧ къ дѡлѡ съ сны твоими."

"Чесо хочеши?"

"Еда имаши сънищъ всѡкѡю нощъ?"

"Не тацѣхъ, имже достойтъ запомнити. Могу вса запомнити, нѣкоимъ же достойтъ са, а инымъ не."

"Како же ихъ различаваша?"

"Тѣчю вѣдѣ."

Старица она на Есху възгладну, а потомъ паки на Павла. "Чесо видѣ прошедшюю ночь? Еда достоааше еже запомнити?"

"Да." Павль очи своа затвори. "Видѣахъ пещеру... и воду... и нѣкаа девойка тамо бѣаше - на мношѣ слаба, велика очи имѣщи. Очи еа все брунатныа бѣаста. Бесѣдѣю съ нью и искажѣ ей о тебѣ, о срѣтенїи съ Прѣподобною матерью на Каладанѣ." Павль же очи отвори.

"А еже исказаное девойке оной чюдной есть, еда днесь слѣчивше есть?" Павль въ кратцѣ помысли, а потомъ: "Да. Азь оной рекѣ яко ты еси пришла, съложивше знаменїе чюдности на мене."

"Знаменїе чюдности," старица она въздыша, въ кратцѣ къ Ессе паки и назадъ къ Павлу възгладнущи. "Каже ми истинѣ, Павле, имаши ли часто сънищѣ, іаже послѣ точно испльняють се, елико еси ихъ видѣль?"

"Да. И прѣжде есмь девойкѣ онѣ въ снѣ видѣль." "Ах? Еда ты знаеши ея?" "Азь бѣдѣ ея знати."

"Расскажи ми же о ней." Паки Павль очи затвори. "Есмы на нѣцѣмъ мѣстѣ малом, іаже крыто скалами есть. Есть оуже почти ночь, нѣ тепло есть, азь же могу чрѣсь скалы пѣськѣ пѣстини видѣти. Мы... чакаемы нѣчесо... съ нимже ити, нѣцѣхъ людїи срѣтети. Она страхѣеть са, а опытаеть са, еже съкрыти. Есмь възбѣждень, она же глаголаеть: 'Расскажи ми о водахъ на свѣтѣ твоёмъ, Оусѣль.' Нѣсть ли се дивно? Свѣтъ мой домовскїи Каладанъ есть. Нѣсмь еще слышалъ о планитѣ, іаже зоветъ са Оусѣль."

"Еда въ видѣнїи ономъ и ино есть?" Есха попыта.

"Да. Нѣсть възможно, іако она Оусѣломъ называеть мене," рече Павль. "Сегда ми се прїиде на памать." Тѣ паки очи затвори. "Пытаеть ма о водахъ. Поамъ же рѣкѣ ей, рекѣ да ей нѣкою пѣснь искажѣ. И пѣю пѣснь онѣ, нѣ трѣбѣеть са ей нѣкои словеса обяснити - іако брѣгъ, вльна, трѣстїе или чайкы."

"Кою пѣснь?" Прѣподобнаа попыта. Павль очи своа ѡвори. "Се тѣчю една изъ Гюрнаго Халека пѣснь гѣдобныхъ есть, врѣмени печална ради." Задѣ Павломъ начатъ Есха повтаряти:

*"Слана дыма помню, изъ брѣга си тлюща
сѣнь же, іаже ищѣ, чиста въ борища
А на носѣ чаекъ іата гнездють многы
птичей бѣли капкы въ зеленѣ мори
Егда извънь борищ вѣтръ издѣеть са
сѣны іаже сѣще, потрясити всѣ
Чайкы же распрѣстрють крыла свои бѣла
скрѣжѣщїе небесѣ вса възплънила
А азь слышѣ вѣтръ тѣчю на брѣсѣ
вльнѣ же, и огонь нашъ, испаливъ трѣстїе."*

"Се та," Павль рече.

Зрѣаще на него старица она рече: "Юношо, іакоже ігѣмена бене-цесеритскаа сѣщи, азь ищѣ, еже зовемъ квизацѣ адерахъ, мѣжа, іаже можетъ въ истинѣ тацѣмъ, іако мы стати. Мати твоа възможность сїю въ тебѣ видѣтъ, нѣ та очи ма матернама зрїть. Азь такожде виждѣ възможность онѣ, обаче - тѣчю възможность, ничесо паче."

Та мльчааше. Видѣ, іако чакаеть его глаголати, нѣ Павль остави ея почакати.

Напоконь, та рече: "Како хоцещи. Нѣсть оу тебе дльбокости, се потврѣждаю."

"Могу нынѣ ѡходити?" тѣ пыта.

"Нехоцещи знати, еже можетъ тебѣ Прѣподобнаа о квизацѣ адерахъ расказати?" Есха пыта.

"Кажеть, яко опытавшии оумрѣшл."

"Обаче азь могу помогнѣти, сочещи о грѣсѣхъ, имїаже погѣбишл са," Прѣподобнаа мати рече.

Говораще о соченїи, мнѣаше са Павлу, та въ истинѣ ничесо незнаеть. Тѣ рече: "Посочи тогда."

"И да есмь проклата, тако ли?" Та криво оусмѣе са, разиграюще врасѣкѣ на лицї старомъ.

"Добрѣ: 'Еже послѣшаеть, владѣеть.'"

Павль жаснѹ: та глаголаше о вѣщахъ обычныхъ, іако напращеніа имѹщихъ въ значеній. Еда мыслѣаше, іако мати нѣсть его ничесо ненаоучила?

"Се посока?" тѣ попыта.

"Нѣсмы зде, да си съ словесцатами играемы, или да о значеній бесѣдѹемы," старица она рече.

"Врѣба вѣтрѹ послушаеъ и печелить, а единою станеть врѣбами многими - здѣю противъ вѣтрѹ. Се есть зѣвь врѣбы."

Павль на ню глѣдааше. Іако та зѣвь исказа, тѣ почювствова слово оно оударюще, осаждающе же его звомъ страшнымъ. Іа ростъ же къ ней възпріетъ напраснѹ: вещица стара и глѹпа, елже сѹть оуста пошлостми испльнена.

"Мыслиши, іако могѹ квисаць адерахъ сій быти," тѣ рече. "Глаголаеши о мнѣ, нѣси ни словесе исказала, како да отцѹ моемѹ поможемъ. Есмь слѹшаль, како съ матерью мою бесѣдѹааше. Глаголаеши, іако бы тѣ мрѣтьвь былъ. Ами, тѣ нѣсть!"

"Аще быхомъ нечесо могли его ради сѣтворити, хоцехомъ еже сѣтворено имѣти," старица она вѣсшата. "Надѣждаю сѣ, іако можемъ почти тебе спасти. Съмнитетлно, но възможно есть. Нѣ отца твоего ради? Ничесо. Егда наоучиши, еже іако дадено пріети, тогда бо имаши въ истинѹ еднаго чтеніа бене-цесеритскаго наоучено."

Наблюда, іако словеса тоа матерью его възтрасоше, Павль мрачно на старицѹ онѹ глѣдааше. *Како себѣ позволяаетъ, така словеса о отцѣ его исказати? Въскѹю се той мнѣаше сѣ, толико ресно быти?* Память его негодованіемъ врѣаше.

Прѣподобнаа мати на Есхѹ възгладнѹ. "Ты оучааше его въ Стасъ нашей - есмь знаменіи того видѣла. Творила быхъ такожде, на мѣстѣ твоемъ сѹщи, а чрѣтъ да възимаеъ правила." Есха главѹ въ сѹгласѣ оуклони.

"Нынѣ обаче тѣ варѹю," старица она рече, "прѣдъ неоучьствомъ рада правилнаго, егда его прооучаеши. Безопасіа его ради трѣбѹеть сѣ Гласа. Тѣ добре начинаеъ, нѣ обѣ вѣдѣвъ, колми паче нѹждаеъ сѣ... отчаіанно же." Пристѹпивши же къ Павлѹ, низгладнѹ на него. "До среци прочѣйшей, чловѣче младе. Надѣждаю сѣ, че оуспѣеши. Нѣ аще не - мы же хоцемъ оше оуспѣати."

Паки единою на Есхѹ възгладнѹ. Знаменіе краткое о разѹменій си прѣдасте. Тогда старица она келію прѣминѹ, рѹхомъ шѹмащи, назадъ же паки негладѣщи, истбѹ тѹ и еже въ ней сѹщихъ оуже изъ мыслѣ своихъ исключивши.

Нѣ Есха оуспѣ, еше единѣ врѣгнѹти въ лиці Преподпбной погладѣ, егда та отврати сѣ. На лиці врасчитомъ слѣзы течаахѹ. Слѣзы оны оужасимѣйши бѣахѹ всихъ словесъ, аже си дна того исказоша.

ГЛАВА *д*, въ нейже ПАВЛЬ БОРИТЬ Сѣ СЪ ПРІАТЕЛЫ СВОИМИ.

Есте читали, іако Мѹад'Дибъ не имѣаше прііатель възраста его на Каладанѣ. Се бы сѣло опасно было. Но Мѹад'Дибъ имѣаше дрѹгъ и оучитель прѣсловѹтныхъ. Имѣаше тамо Гюрнаго Халека, война-козлогласца. Четаще книгѹ сію, възпѣеши нѣкыа изъ пѣсней его. Имѣаше Оѹфира Хавата, ментата стараго, маѣистра же асасиномъ, иже даже царю-падишаахѹ страхъ въ срдѣце вѣношааше. Имѣаше Дѹнкана Идааха, маѣистра-мѣчоборца Цинаскаго; д-ра Велинтона Юеха, егоже имѣ прѣдателствіемъ потъмнѣно, нѣ знаніемъ свѣтащю есть; господѣ Есхы, іаже сына своего Стасою бене-цесеритскою водѣаше, и - несъмнимо - кнаса Лета, егоже спѣшности отцовскы бѣахѹ длѣго прѣзирани. - изъ "Повѣсти дѣтства Мѹад'Дибѹ" кнагыни Ірѹлань

Оѹфир Хаватъ вѣлѣзе въ истбѹ оупражненіи полаты каладансѣй, врата тихо затвыраа. Поста мало, старѣ, оутрѹден и бѹриами битѣ чѹвствѹа сѣ. Нога его лѣваа болѣзнѹааше на мѣстѣ, въ наже бысть единою сѣкнѹтъ, кнасѹ старомѹ слѹжавѣ.

Оуже три поколеніа, помысли тѣ.

Глѣдааше чрѣсъ истбѹ велію, освѣтенѹ свѣтомъ полѹдня, изъ небесъ приходѣщимъ, наблюдаа отрока того, хрѣбомъ къ вратамъ сѣдаща, залта же книги и мапы, разложены на трапезе г-видной.

Колико разы требуетъ юноше томъ сказано быти, да хрьбтомъ къ вратамъ неседитъ?

Хавать гръло свое испразни.

Павль остану надъ исследваніемъ своймъ въсклонень быти.

Сънь облакъ прѣмину чрѣсь свѣтъ небесень. Паки, Хавать же гръло свое испразни.

Павль исрави се, глаголаа безъ обврѣщеніа: "Вѣдѣ. Съждѣ хрьбтомъ къ вратамъ."

Истища оусмѣаніа, Хавать истбою прѣмину.

Павль възгладну на мѣжа стараго, бѣлезы покрытаго, иже при кѣтъ трапезы стоа. Очи Хаватови іако двѣ іамѣ въниманіемъ горашѣ на лица врасчитомъ бѣаста.

"Слѣшахъ та, припратою хода," Павль рече. "Слышахъ же, іако врата ѿвори."

"Звѣци ты подражаеми сѣть."

"Хотѣахъ а раслишити."

Хотѣаше, Хавать помысли. Мати его, вещица, оучитъ его добрѣ, безъ съмнѣніа. Нь чѣдѣю са, како школа тоа аже пріемлаетъ. Възможно есть, іако того ради zde послаша ігѣменѣ онѣ старѣю - да паки господѣ Есхѣ въ чинѣ своемъ нарядитъ.

Хавать же възать единъ столь ѿ Павла и сѣдну противъ вратамъ. Сътворивъ сице, опрѣ са назадъ и назирааше истбу. Абіе мнѣаше са та емѣ мѣстомъ страннымъ быти, мѣстомъ чѣждымъ, послѣжде болѣе иманіа на Аракись прѣнесено бысть. Трапеза за оупражненіа остану, зрѣцало же мѣчоборно съ кристалы оутишены, кѣкла бойна при немъ стоааше, поправена и възспѣхена сѣщи, іако нѣкый войнѣ дрѣвнѣй, иже сѣло посѣченъ и накрѣпънъ въ войнахъ бысть.

Се азъ, Хавать помысли.

"Чесо въ мысли своей вълагаеши, Оѣфире?" попыта Павль.

Хавать же на него възгладну. "Мыслѣахъ о томъ, іако хотимъ въ скорѣ дрѣгде быти, и никогда не имамы мѣсто сіе паки видѣти."

"Печалитъ же та ли се?"

"Печалитъ? Глѣпость! Іако съ пріятелы разлѣчаеши са, се есть печално. Едно мѣсто есть тѣчю мѣстомъ." оузрѣ мапы на трапезѣ оной. "А Аракись есть просто дрѣгое мѣсто."

"Еда отецъ мой та посла, да испытаеши мене?"

Хавать помрачи са - юноша тѣ тако добрѣ его наблюдааше! Поклони главою въ сѣгласѣ.

"Мыслиши, іако бы милшѣе было, егда бы онъ самъ zde възишьль. Нь вѣси, іако онъ на мношѣ сѣдльжень есть. Онъ придетъ поздѣе."

"Оучихъ тѣкмо о бѣрѣахъ на Аракись."

"Бѣрѣи. Да."

"Мнѣаше ми са, іако злы не мало сѣщи."

"Злы? Слово сіе сѣло прѣдпазливо есть. Бѣри оны са по шесть или седмѣ тысящѣ пѣприщѣ равнинѣ разпрѣстрають, възползаще са всего, могѣщего аже попогнати - силь Коріола, дрѣгыхъ бѣрѣи, елика литра движимости имать. Могѣтъ до седмѣ стотинѣ пѣприщѣ въ часъ вѣти, несѣще все, еже въ пѣти ихъ - пѣськъ, прахъ, все. Могѣтъ мѣса изъ кости исчесати, кости же на бритвѣ обрѣзати."

"Вѣскѣю оу нихъ нѣсть оуправленіа метеорологическа?"

"На Аракись есть мношѣхъ оусловіи трѣднѣйшихъ, цѣны сѣтъ высши, оурмѣданіе же и проче.

Гилда цѣны страшно высоки за дрѣжици сѣлагаетъ, а родъ отца твоего нѣсть еднымъ изъ богатихъ онихъ, юношо. Оубо вѣси."

"Еда еси фремены видѣль?"

Мысли отрочетѣ на всѣгде лѣтають, Хавать помысли.

"Іако и нѣсмѣ," глагола тѣ. "Есть мала, имже разлишають са ѿ людѣи въ Зломѣ или на Въпадинѣ.

Носать длѣгы оны вѣюша рѣха. И смрѣдять дѣаволсѣѣ, егда въ просторѣ заврѣты сѣтъ. Се исхождаетъ изъ окрой, еже носать - 'цѣдикрой' нарицаемыхъ - понеже водѣ тѣлеснѣю цѣдитъ."

Абіе влагы въ оустахъ своихъ възпріають, Павль глѣтну, възпоминавъ сѣнищѣ о жѣждѣ.

Вѣзмѣщааше его мысль о пѣстотѣ, о чловѣцѣхъ, иже нѣждають се, водѣ свою тѣлеснѣю исцѣждати. "Вода есть тамо бесцѣнна," рече тѣ.

Хавать главою въ сѣгласѣ поврѣти, мысль: *Възможно есть, іако оупѣваю емѣ обіаснитъ, колико важно есть, планитѣ сію вражескою смѣтати. Безоумно есть, ити тамо безъ прѣдпазливости на памѣтьхъ нашихъ.*

Възгладъ чръсь покрывъ къ небеси, Павль видѣ, іако дъждь начьнѣ, распрѣстрам влагѣ на метастьклѣ сивомѣ. "Вода," рече тѣ.

"Наоучиши сѣ воды ради грыжати," рече Хавать. "Іакоже сынъ кнѣса сы, небѣдеша водою нѣждати сѣ, нѣ хоцеша вынѣ натискѣ жажды около себе видѣти."

"Павль оустны свои азыкомѣ си обвлажи, въспоминаѣ днѣ оногѣ испрѣдѣ седмица, егда испытаніемѣ Прѣподобныхъ матере минѣваше. Та такожде нѣчесо о страданіи водномѣ глаголаше.

"Наоучиши сѣ о равнинахъ погрѣбныхъ," бѣ сказала, "о пѣстыни, іаже праздна есть, въ нейже ничесо ѿсвѣнѣ кореніѣ и чрвь песьчѣнѣ неживѣеть. Исквръниши ѣчи свои, да ихъ ѿ жара слънечна покрѣши. Покрывомѣ твоймѣ бѣдетъ іама вѣнѣ вѣтра и поглядѣ. Бѣдеша тѣчю на ногѣ свою іаздити, безѣ птичкы, воза или скота."

Павль же бысть заловѣнѣ болѣе звѣкомѣ гласа еѣ - пѣющимѣ, малодѣшнымѣ - паче словесѣ.

"Егда на Аракись живѣеши," глаголаше та, "хаала, земліѣ она праздна есть. Лѣнѣ бѣдете прѣтѣла твѣ, слънце же твѣ врагѣ."

Павль чѣвствоваше, іако мати егѣ приближае тѣ ѿ мѣста, идеже врата стрѣжааше.

Възгладнѣши на Прѣподобнѣю мати, попыта: "Невидиши никакѣю надѣждѣ, Прѣподобнаѣ?"

"Отцѣ твоемѣ, не." Старица же она рѣкою показа Есѣ, да мльчи, себе къ Павлѣ обврацѣши. "Се вѣтисни въ памѣть свою, юношо: свѣта подкрѣпляють чѣтыри вѣщи:..." Въздвигнѣ чѣтыре прѣста, ставѣ зрѣмихъ имѣща. "... оученіе мѣдрыхъ, правосѣдство великихъ, молитви праведныхъ, и доблѣсть храбрыхъ. Нѣ все ты ничимже не сѣть..." Сѣврѣ же прѣсты въ плѣть. "... безѣ владетѣля, іеже знае тѣ оуправліати. Тѣе да бѣдетъ наука поколеніѣ твоегѣ!"

Една седмица оуже прѣминѣ ѿ днѣ срѣтаніѣ сѣ Прѣподобною матерю. А тѣчю нынѣ начинаахѣ словеса еѣ въспрѣемлены быти. Сѣдашомѣ въ истѣбѣ оучебной сѣ Ѹѣфиромѣ, Павль абіе страхомѣ засагнѣ бысть. Възгладнѣ же къ лицѣ недоразѣмѣщѣ ментата оногѣ.

"Камо нынѣ мысли твои исхождають?" попыта Хавать.

"Еда еси Прѣподобнѣю онѣ матерѣ посрѣтилѣ?"

"Вещицѣ ли онѣ правдомлѣвещѣ изѣ двѣра царскагѣ?" ѣчи Хаватѣ заати искораста. "Посрѣтихъ ею."

"Та..." Павль колѣбае тѣ сѣ, не могѣ Хаватѣ о испытаніи ономѣ расказати. Запрѣно бысть сѣло на дълбоко.

"Да? Чѣсо та сѣтвори?"

Павль два крата дълбоко въздыхнѣ. "Исказа нѣчесо." Тѣ затвори же ѣчи свои, словесѣ еѣ въспоминаѣ, и іако ѣ поврѣторіааше, гласѣ емѣ по малѣ тона тоѣ оуприличааше: "'Тебѣ, Павле Атрейде, наслѣдникѣ крѣлей и сынѣ кнѣса, тебѣ нѣждно есть, оуправліаніѣ наоучити. Се бо никѣтоже не бѣ изѣ прѣродитѣль твоихъ наоучилѣ.'" Сѣворивѣ ѣчи, Павль глагола: "Сѣго ради, іаростю облатѣ сы, рѣхъ, іако тѣ планитѣ цѣлѣ оуправліаетѣ. Та же рече, 'Онѣ гѣбитѣ ею.' А егда ѿвѣщахъ, іако хоцѣтѣ планитѣ богатшѣйшѣ полѣчитѣ, рече та: 'Тою хоцѣтѣ такожде загѣбити.' Хотѣщемѣ же мнѣ ѿтечати, отца своего да прѣдоупрѣждѣ, та рече, іако онѣ оуже прѣдоупрѣдѣнѣ бысть - тобою, матерю же, многыми."

"Тако есть." възмѣнчи Хавать.

"Тогда вѣскѣю идемѣ?" Павль вѣстѣса.

"Нарѣда царска ради. И понеже надѣжды есть, аще и вещица та сѣце дѣмае тѣ. Чѣто дрѣго изѣ источника сѣго мѣдрѣсти дрѣвныхъ изринѣ?"

Павль оузрѣ деснѣю свою, іаже подѣ трапезою въ плѣть сѣврѣта бѣ. По малѣ сѣ волею своею сѣврѣтѣе оно ослаби. Помысли, че та егѣ нѣцемѣ спирааше, нѣ како?

"Вѣстѣса мѣ, да искажѣ, чѣто значитѣ оуправліати," рече Павль. "Азѣ же казахъ: нарѣждати. А та рече, іако бѣ потрѣбно, нѣчесо мѣ ѿоучити."

Сѣ симѣ же та десѣткѣ оулѣчи, Хавать помысли. Поврѣти главою Павлѣ, да продлѣжаетѣ.

"Та рече, іако едномѣ владетѣлю потрѣбно есть, не нѣдити, а оубѣдѣтельнѣ быти. Іако трѣбѣеши кацѣѣ всѣхъ лѣпшѣѣ сѣтворити, чловѣкъ всѣхъ лѣпшѣихъ да привлѣчѣши."

"Како же та мыслѣть отѣцѣ твѣй привлѣка тацѣхъ мѣжѣ, іако Дѣнкана и Гюрнагѣ?"

Павль плѣчю заврѣти. "Потомѣ же рече, іако владетѣлю добрѣ еще потрѣбно есть, азыка всѣкагѣ свѣта наоучити, понеже на всѣхъ сѣть азыци различныи. Азѣ мыслѣхъ, че та мнѣаше

незнающих на Аракиѣ галашьски бесѣдовати, нѣ та рече, иако се нѣсть всѣ. Дѣмаше о азыцѣ каменїи и растенїи, о езыцѣ тѣчию оушама неслышаемѣ. Азѣ же рѣхѣ, иако се д-р Юехѣ 'тайною жизни' наричаеть."

Хавать оусмихнѣ сѧ. "Еда се той довлѣаше?"

"Мнѣаше ми сѧ иаростью гнѧта. Исаказа, иако тайна жизни нѣсть въпросъ къ решенїю, а явленїе, еже прѣживаемо есть. Азѣ же Првѣй законъ ментать повторихъ: 'Постѣпленїе нѣсть разѣмѣемо, егда спираеть сѧ. Разѣмѣ достойтъ, постѣпленїю послѣдствовати, съвпасти и тещи съ нимѣ.' Се той оугодно бысть, дѣмаю."

Тѣ начинаеть еже прѣгрѣсти, Хавать помысли, нѣ вещица она стараа оустраши его. Почѣто ради тако сътвори?

"Ѳѣфире," рече Павлѣ, "еда бѣдетъ на Аракиѣ въ истинѣ толико злѣ, елико та глагола?"

"Ничѣтоже не можеть толико злѣ быти," рече Хавать, оусмѣшенїа истискаа. "Възѣми фременѣ, къ примѣрѣ, чловѣкъ онѣхъ беззаконныхъ, еже тамо въ пѣстини живать. По съмѣтанїю моемѣ, могѣ тебѣ исказати, иако тѣхъ есть множаѣ, множицею множаѣ, ѿ елико царствїе прѣдполагаеть. Людїе тамо прѣбывають, юношо: мноси людїе, и..." Хавать си прѣсть жилавъ къ оуѣ приложи. "...и ненавидать Харконенѣ иаростью до кръве. Нѣ да не испѣснеши словесе о семь, юношо. Се ти исказываю, иако есмѣ помощникѣ отцѣ твоемѣ."

"Отець мой глаголаше о Салѣсѣ Второй," Павлѣ рече. "Немыслиши, Ѳѣфире, че мѣсто оно Аракиѣ приличаеть... възможно есть, иако тамо нѣсть толико злѣ, но сѣло приличающе."

"Невѣмы на мношѣ, елико есть на Салѣсѣ днесѣ," Хавать рече. "Тѣчию, како въ врѣмена давна бѣаше... обычно. Нѣ междѣ тѣмѣ, еже вѣмы - се истина."

"Еда хотѣтъ фремени намѣ помощи?"

"Се възможно есть," рече Хавать, въстанѣвъ. "Днесѣ ѿлѣтаю на Аракиѣ. Можеши ли послѣжде себе пазити, старца за тебѣ грижаща сѧ ради, ха? Бѣди юноша добрый, лицемѣ къ вратамѣ сѣдѣщїй. Немыслю, че нѣчѣто можеть на дворѣ семь слѣчити сѧ. Тѣчию ищѣ, да си навѣкъ сътвориши."

Такожде станѣвъ, Павлѣ трапезѣ обишьлѣ. "Оуже днесѣ ли ѿхождаеши?"

"Оуже днесѣ, да, ты же хочеши заоутра мене послѣдствовати. Срѣтимѣ сѧ паки на подѣ свѣта ти новаго." Хавать рѣкѣ Павлѣ на лакти оуать. "Дрѣжи си десницѣ свободною, ха? Щита же на плѣно набитымѣ." Пѣстивѣ рѣкѣ его, плеснѣ его по плещи, ѿвръщаа сѧ, ѿхожденїа же чрѣсь враты скоро възьмѣ сѧ.

"Ѳѣфире!" въззва Павлѣ.

Хавать обврѣнѣ сѧ, столъ въ проходѣ вратѣ.

"Несѣди хрѣбтомѣ къ вратамѣ." рече Павлѣ.

Оусмѣшенїе по лици врасчитомѣ распротрѣ сѧ. "Имай ми вѣрѣ, че не бѣдѣ. На се можеши оупьвати." Исчезнѣ же, затворивѣ враты мирно.

Павлѣ сѣднѣ, идеже прѣжде Хавать бысть, оурѣждаа книгѣ. *Еще единѣ день*, мыслѣаше.

Възгляднѣ по истѣбѣ. ѿхождаемѣ. Прѣдстава о ѿхожденїи мнѣаше сѧ емѣ абїе сѣществѣйшею паче коли прѣжде. Възпоменѣ, еже старицею оною сказаное бысть, иако свѣтъ есть съчмѣ мношѣхъ вещьїи - чловѣкъ, праха, растенїи, лѣнѣ, вльнѣ, слѣнцей - съчетѣ невѣдомый, зваемый природою, иаже обобщенїе безѣ чѣвства за нынѣ есть. Чюждааше же сѧ: чѣто есть оное нынѣ? Враты прѣдѣ Павломѣ съ оударенїемѣ отвориша сѧ и кѣсѣ мѣжа въплѣзнѣ, прѣдтечена кѣпою оружїа.

"О Гюрный Халече," въззва Павлѣ, "еда еси новымѣ начелникомѣ оружилища станал?"

Халекѣ враты оударомѣ пѣты затвори. "Вѣмѣ, хотѣаше игрѣ нѣцехѣ пойгрѣтъ," рече тѣ. Погляднѣ по истѣбѣ, зрѣа подготвленїи, еже мѣжи Хаватѣ сѣдѣлаша, да истѣба наслѣдникѣ кнѣсѣ безопасна бѣдетѣ. Зрѣемы знакы наблюдаемы по всюдѣ бѣахѣ.

Павлѣ на мѣжа глѣдааше безлѣпнаго, паки валѣщего сѧ, оустрѣмего же къ трапезѣ съ оружїа кѣпою, балисетѣ девѣтострѣннѣ на плещи емѣ висѣщѣ, пликтра же междѣ стрѣнами при крае накладкы въплещена зрѣа.

Халекѣ оружїа оны на трапезѣ низложи, оурѣждаа а - корды, бодци, кинѣалы, пчелострѣлы съ закѣсваемы жалы, поѣасы щитовы. Бѣлегѣ ѿ съмастилища по дѣснахѣ его кльцааше емѣ движѣщемѣ сѧ, оусмѣшенїе по истѣбѣ разиграюще.

"Чрътиско едно хѹдо, ами ни добра оутра не ми скажешъ," рече Халець. "А кое жало еси въ Хавата старого въбилъ? Обминѹ ма въ припратѹ, јакоже на погрѣбеніе врага своја тичааше." Павль похыли сѧ. Гюрнаго Халека любѣаше паче всехъ мѹжь отца своего, знал настроеніи и лѹкавостіи его, примыслей же его, дѹмал о немъ јакоже о пріятели, паче јако о наймницѹ съ мѹчемъ.

Сѹложивъ балисетѹ изъ плещѧ, Халець начнѹ тѹ ладити. "Нехощешъ ли бѣседѹвати, нехощай си," рече тѹ.

Павль прѣминѹ истбою, глаголаа: "А Гюрный, еда есмы подготвлени гѹсти, егда врѣмѧ ратное пристигаеть?"

"Ами днеска съ старейшими прѣмы сѧ," рече Халець. Опыта стрѹнѹ на лѹчици своемъ, прикываа.

"Где есть Дѹнкѧнъ Идаахе?" въстѧа Павль. "Не имѣаше ли онъ мене оружіамъ оучити?"

"Дѹнкѧнъ ѡиде влнѹ вторѹю на Аракись въсти," рече Халець. "Все зде оставляющее е оубогъ Гюрный, иже прѣсно вѣнь войскѹ, гѹдбою занимаешь сѧ." оудари же дрѹгѹ стрѹнѹ, оусмѣваа сѧ, слѹшаше тѹ. "Сѹвѣтъ же е решилъ, че така хѹда ратника јакоже тебе лѣпшѣе гѹсти наоучити, да не на плно жизни погѹбишь."

"Тогда есть лѣпшѣе, да ми еднѹ баснью въспѣеши," рече Павль. "Ищѹ бо знати, јако аже недѣлеать сѧ."

"Хаа, ха!" смѣѧ сѧ Гюрный, абіе начинаа "Галашскыѧ момы" гѹсти, пликтрѹ же его невидимъ движеніемъ станѹ, егда възпѣе:

"Ах, галашскы момы

съ бисерь поамы

въ Аракейнѹ и за водѹ

егда нь желайши

дѣвѹ разжѧци

ищи зѹ каладанска родѹ!"

"Нѣсть на сѣло страшно ѡ рѹкы толико хѹдыа," рече Павль, "нь аще мати моѧ тѧ тацѣхъ блѹдь въ полатѹ слѹшаетъ пѣти, та хощеть зди вѣншни оушама твоима оукрасити."

Гюрный посагно оухо свое лѣвое. "Оукрашеніе хѹдое, вѣрѹ, бито на мносѹ звѹкы странны, иже нѣкый юношь зѹ балисеты издавааше."

"Видимо еси забыль, чѹто есть, егда паки пѣськѹ въ одрѣ обрѣтиши," глагола Павль, възьмъ единъ изъ поѧсь защитныхъ на трапезѹ, сѹлагаа его крѣпцѹ на себе. "Тогда, да боримъ сѧ!"

Очи Халека расширисте сѧ, изнаенады јако подражающѧ. "Таче! Лѹкавіѧ рѹкы твоеѧ задѹ пакостью сіею бѣаше. Брани сѧ, господарю младе - брани сѧ." Възавъ еднѹ кордѹ, тѹ по въздѹсѹ сѣкна. "Бѣсѹю за мстѹ!"

Павль же кордѹ свою дрѹжинничьскѹ въздвигнѹ, възкрывляа еѹ рѹкама, егда въ постой орла себе въдадетъ, достоинствіемъ своимъ гѹдно д-ра Юеха подражаа.

"Елико тѹпо есть оружіе, еже ми отец мой посилаеть," възглагола Павль. "А Гюрный оутѹпень Халець пооученіѧ забываетъ прѣва, еже о бою съ мѹжемъ оруженымъ и защитенымъ есть."

Павль абіе колце на поѧсь натиснѹ, почѹвстваа гѹдела поліѧ защитнаго на челѣ и хрѣбтѹ своемъ, чѹа же звѹкъ околныхъ обычно възравненыхъ цѣденіемъ щитѹ. "Вораше сѧ съ щитомъ, брани сѧ скоро, настѹпай же мѣдленно," повтори Павль. "Настѹпленіе слѹжити тѣію оусокѹ ради, иже сѹперника кѹ погрѣшенію привлекають, ѡвораше его кѹ нападєнію лѣвою. Щитъ тѹ оударъ скорихъ ѡвръщаеть, кинѹаль же мѣдлень пріемляеть!" Павль кордою плеснѹ, оудара назначаа, нь въ скорѣ его възвращаа, да бодомъ мѣдленнымъ защитою немыслащєю прѣникнѹтъ.

Халець наблюдааше дѣйствіе оно, ѡвращаа сѧ въ мгновєнній остатномъ, да мѣчь отѹпень грѧа его минѹтъ. "Скорость рачителна," рече тѹ. "Нь ѡвори сѧ широко протиоударѹ бодомъ издолѹ." Досаждєнь сѧ, Павль ѡстѹпи.

"Имамъ ти задницѹ сѹплѣскать, за безгрыжіе такое," рече Халець. Възьмъ кинѹаль острѹ изъ трапезы, подвигнѹ еѹ. "Се въ рѹцѹ врага може кровь живота ти излити! Оученикъ еси хытрѹ, нь хытрѣйша, нь прѣдѹпредихъ тѧ, неоставляй ни при оупражненій въ защитѹ твою вѣннѹти сѹперникѹ, сѹмреть в рѹцѹ несѹщѹ."

"Възможно е, ако просто нѣсмы днесъ въ настроеній." рече Павль.

"Въ настроеній?" Гнѣвъ бысть въ гласѣ Халековомъ даже чрѣсь щита цѣденіе чѣвствѣемь. "Чесо имать настроеніе съ симъ? Боришь сѧ, егда става нѣждно - при всѣкомъ же настроеній! Настроеніе е вещь за скоть или любодѣаніе или балисетѣ. А не за бой."

"Прости Гюрный, съжалаю."

"Несъжалашь доста!"

Тогда Халекъ щить свой вѣключи, оуклониа сѧ съ кинцаломъ въ лѣвой, кордѣ же в десной въздвигнѣвъ. "А нынѣ да се въ истинѣ бранишь!" Вѣскочи повыше на еднѣ странѣ, потомъ напрѣдѣ, настѣплеміемъ лютымъ съперника тиснѣще.

Павль вѣстѣпи болѣе, кры сѧ. Чѣвстваше искръ, егда ихъ щита посагнѣсте сѧ, вѣтиснѣща един дрѣга, наблюдаа съблѣскъ на кожи своеа. *Чьто вѣлѣзе въ Гюрнаго?* попыта себѣ си. *Тѣ непрѣдстираетъ.* Павль еднымъ движеніемъ бодѣць изъ похвы запастныа въ лѣвѣю възтагли.

"Викашь ли всѣ рѣцѣ за помощь, ех?" възгрохоти Халекъ.

Еда естъ онъ прѣдатель? Павль помысли. *Гюрный навѣрно не!*

Бористе сѧ по истбе всей - бодѣ и крыть, оускокъ и протиоускокъ. Въздѣхъ подѣ щитами дыханіемъ понѣждаемымъ възпѣшвааше сѧ, понеже пропѣсканіе мѣдленное на краехъ къ доплненію нестигааше. Аромаѣ озона всѣкимъ срѣтенимъ шить оусилааше сѧ.

Павль паки вѣстѣпааше, нѣ нынѣ оуже къ трапезѣ оустрѣмлень сы. *Аще ли оупѣю его при трапезѣ обрврънѣти, хоцѣ емѣ нечесо показати,* Павль помысли. *Еще стѣпкѣ, Гюрный.*

А Халекъ стѣпкѣ тѣ сътвори.

Кры сѧ вѣ долѣ, Павль сѧ обврнѣ, вида кордѣ Халека о край трапезы завадившѣ. Павль себе на странѣ хврѣли, кордою повыше бодаа, прѣникаа же на на точкѣ вѣ жилы грѣльныа бодцемъ.

"Се естъ ли, еже ищещи?" шепнѣ Павль.

"Зри ниже, юношо." рече Гюрный, въздышаа.

Павль же послѣша, вида кинцала Халека подѣ трапезою, почти въ слабинѣ бодещѣ.

"Хотѣахомъ въ сѣмрѣти срѣтитъ сѧ," рече Халекъ. "Нѣ пріемляемъ, ако лѣпшѣе сѧ борааше, егда натиснать бысть. Мнѣаше ми сѧ, че въ настроеніе вѣлѣзе." оухыли же сѧ възвѣльчилѣ, бѣлегъ вѣ съмастилица чрѣсь дасны напрагаа.

"Нѣ начинь, имже на ма настѣпи," рече Павль. "Еда бы си ми въ истинѣ крѣвь излалъ?"

Халекъ кинцалѣ вѣтагнѣ, сѣравниаа сѧ. "Аще бы си точкѣ подѣ силы свои бориль сѧ, чеснѣль быхъ ти бѣлегца лѣпо да запомниши. Нейщѣ, да оученикъ мой възлюбленъ жертвою прѣвѣ показавшѣ сѧ пакостникѣ харконенскѣ паднеть."

Щить свой исклучивъ, Павль о трапезѣ онѣ опрѣ сѧ, да дышаніа хватить. "То си заслѣжихъ, Гюрный. Нѣ отецъ мой бы разгнѣваль сѧ, аще бы си ма раниль. Нехоцѣ, да та грѣхъ моихъ ради наказывать."

"Сего ради," глагола Халекъ, "погрѣшеніе то такожде бѣ на странѣ моеа. Не имашъ смѣтитъ сѧ об едномъ бѣлеси. Тѣчю благополѣчiemъ ихъ имашъ елико мало. Отца ради - онъ ма накажетъ, аще та борца прѣвокласна несѣтворѣ. Аще быхъ проказства необяснилъ оногo о настроеніахъ, еже ты абіе въздѣма, тогда быхъ сѣмъ грѣшилъ."

Павль срави сѧ, вѣлагаа кинцалѣ паки въ похвѣ запастнѣю.

"Се нѣ тѣкмо оупражненіе, еже зде творимъ." Халекъ рече.

Павль главѣ въ сѣгласѣ оуклони. Чюдѣаше сѧ нѣкако о важности въ настроеній Халека, аже истрѣзвающе силнѣаше. Тѣ възгляднѣ на бѣлегъ съмастилицень, при даснѣахъ мѣжа того въ цвѣтѣ свѣклы зримъ, възпоминаа притчѣ о нанесеній его Свѣромъ Рабаномъ, въ нѣкоемъ изъ дѣпетъ рапскыхъ, еже Харконени на Гіеди Прѣвой имѣють. Павль же срама незапна почѣвства, ако о Халецѣ сѣмниааше сѧ, аще и въ кратцѣ. Тогда помысли, че бѣлегъ онъ Халековъ за болѣзни велицѣй сѣтворень бысть - тацѣй сильной, възможно естъ, елицѣй его Прѣподобнаа мати възложи. Тѣ же мысль онѣ вѣнъ исхврѣли; свѣтъ имъ с тою мразивымъ ставааше.

"Дѣмаю, че надѣждаехъ сѧ днесъ нѣкихъ игръ." рече Павль. "Все толико важно естъ въ врѣмени последной."

Халекъ вѣврати сѧ, сѣкрываа чѣвствѣ своихъ. Нѣчто въ очію емѣ горѣаше. Болѣзнь вѣнѣтръ его бѣаше - акоже врѣдѣ, сѣдрѣжаще все, еже вѣ нѣкого мимошѣдшаго остана, егда врѣма томѣ дрѣгое вѣрва.

Колико рано дететѹ семѹ оуже достойть, мѹжомь стати, Халець дѹмааше. Колико рано хоцетъ тѣ об ономѹ мыслити, прѣдпазливости жестокия наоучити, прїяти же даденость нейзбѣжимѹ, изрѣченїе нейзбѣжимое: "Вѣвѣдете слѣдѹющего изъ рода вашего."

Халець глагола, необръщаа сѧ: "Наблюдахъ, іако хотѣаше си играть, юношо, мнѣ же ничесо дрѹго не бы рачило сѧ, тѣчїю да придрѹжю сѧ. Обаче се не можетъ паче игрою быть. Заоутра мы на Аракись полѣтимъ. Аракись е истиненъ. Харконени сѹ такожде истинни."

Дръжа кордѹ въ испрь, Павль чело свое площью тоа посагнѹ.

Обврънѹвъ сѧ, Халець покывнѹ къ поздравѹ оному, прїемліаа его, показа же на кѹклѹ бойнѹ.

"Нынѣ поработаемы на часованїи твоемъ. Да видимы, како оудръжишь вещь онѹ лѣвою. Азь же бѹдѹ тою ѿсьде оуправлять, да виждѹ, како творишь. А прѣдѹпреждаю тѧ, бѹдѹ новыхъ оускою искѹшаать. Се прѣдѹпрежденїе, еже врагъ ти истинный недадетъ."

Павль на прѣстѣхъ ноги протягнѹ сѧ, мышць своихъ оупокоаще. Нѣкое възтрѣженїе почѹвства, набьюдаа, іако жизнь его промѣны скоры засажена бысть. Прѣшьдѣ же къ кѹклѣ, включи колца тоа комцемъ корды своа, облатъ полїемъ защитнымъ, еже абїе острїе его истискааше.

"Въ браны!" въззва Халець, кѹкла же оудараци настѹпи.

Въключивъ щить свой, Павль крыааше и ѿврьщааше оудары.

Халець глѣдааше, оуправліаа кѹклѹ. Мыслы его раздвоены бѣахѹ: една часть нѹждами оупражненїа онога залта, дрѹга въ звѹцѣхъ витла пѹтѹюща.

Азь смѣ іакоже дрѣво овощно, еже добрѣ чѹвствамъ и спешностїамъ наоучено е, помысли тѣ. Все въпечатаны на мѧ сѹще - а готовы, да ихъ дрѹгой събере.

Нѣчеса ради сестрѹ свою младшѹю въспоменѹ, лице же самовилїе тоа въ мыслѣхъ его толико іасно іавѣще сѧ. Нѣ та оуже мрътва бѣаше - въ нѣкоемъ блѹдилищи воинъ харконенскихъ.

Толико той рачѣахѹ сѧ теменѹгы... или прѣвосѣны? Нѣ невѣзможно въспоменѹти сѧ. Досаждааше емѹ, іако невѣзможно.

Чрътенца оно оумное! помысли Халець, нынѣ въплѣщенныхъ движенїи Павла наблюдаа.

Оупражнїааше, исследваа самый. Се нѣ начинь дѹнканѹ, безъ съмнѣнїа же ничѣто, еже азь смѣ его наоучиль.

Мысль та тѣчїю печаль Халеку възкрѣпи. *Посагнетъ смѣ настроенїемъ,* помысли тѣ. Начнѹ же дѹмати о Павлѣ, еда ли отрокъ тѣ нѣкогда его плача въ изглавїехъ съ страхомъ оуслыша.

"Аще бы желаема рыбы были, вси бѣахмы мрѣжи метали," възмьнчи тѣ.

Се словесемъ матери его бѣаше, онъ же его всегда въсоминааше, егда заоутрайшѣе тьмно показѹемо быст. Тогда помысли, че слово оно хошетъ странно звѹчити на свѣтѣ, незнающемъ нито морей, нито рыбь.